

Ольга Дудко

Рассказы

Дудко Ольга Лукинична

г.Москва

Ольга Лукинична Дудко (Куранова) родилась 26.07.47 в г. Льгове Курской области. Школу закончила в г. Егорьевске Московской обл. Сначала работала воспитателем детского сада, потом с 1970 г. стала бортпроводницей аэропорта Домодедово. С 1973 по 1990 - ст. инженер-экономист Министерства гражданской авиации управления перевозок. Заканчивала свою "карьеру" учителем истории и обществознания, зав. кафедры гуманитарных предметов в лицее № 1501 г. Москвы. До сих пор там работаю, но уже только на курсах по подготовке детей к сдаче ЕГЭ. В 2008 г. стала победителем конкурса "Лучший учитель РФ". В школе проработала 26 лет. Образование высшее - МОПИ им. Н.К. Крупской. Муж и сын. Люблю писать стихи. Пишу душой!

О МАЛЕНЬКОЙ ДЕВОЧКЕ И ПЕРВОЙ ЛЮБВИ.

Жила-была девочка Катя. В детстве была не очень-то счастливой. Мама ее умерла, когда ей было 3 месяца. Росла в семье отца с мачехой, у которых было своих двое детей. Как говорят, пятое колесо в телеге. Семья жила в Подмосковном городке в 90 км от Москвы. Девочка была тихой, замкнутой, и, пожалуй, единственной ее радостью были книги. Она читала все свободное и несвободное время – за едой, в дороге, на переменах в школе, И, даже, втихаря, на уроках, заглядывая в прорезь парты с откидной крышкой. В книгах она видела себя счастливой, она была отважной Жанной де Арк; Эсмеральдой, которую полюбил Квазимодо; прекрасной Оливией... Книги менялись с возрастом, но, все равно, это было счастьем.

Еще в детстве Катя любила сочинять красивые истории, где главной героиней была она сама. Она любила на лыжах кататься в лесу, вокруг была необыкновенная красота – ели, запорошенные снегом, искрящийся голубоватый снег, яркое голубое небо, чарующая темнота чащи и тишина. Сама она, конечно, не соответствовала тем историям, о которых мечтала – шаровары с начесом, платок, валенки, которые прикреплялись к лыжам веревкой. Но, на такие мелочи Катя внимания не обращала. Она видела себя в своих сказках прекрасной принцессой, нарядной, искрометной, лукавой и, конечно, окруженной всеобщим поклонением. Катя верила, что придет время, и она из гадкого утенка, плохо одетого и не очень-то красивого, как по волшебству, превратится в прекрасного лебедя.

Ее мечты стали осуществляться в 9 классе. Вдруг, откуда-то взялись зеленые лукавые глаза, излом бровей, красиво очерченные яркие губы, чудный профиль. Вот только с ростом не повезло – невысокая, но с хорошей складной фигуркой. Она утешала себя тем, что не такая уж она и маленькая, на каблуках, вообще, нормально будет. Вот, только каблуков тогда не было. А, пока она смотрела в зеркало и говорила себе: «Надо же, какая!»

У Кати появилась мечта – уехать навсегда из города детства, где ей было так плохо, и начать жизнь с чистого листа. Она верила, что всего добьется в своей жизни. Поступит в институт, у нее будет любимая работа и свое собственное жилье. В своих планах она была скромной, не мечтала о квартире, а только о комнате в коммуналке, где обязательно будет пианино. Она любила музыку, и хотела научиться играть для себя. Это будет только ее мир, в который она никого не пустит. Странно, но, мечты о прекрасном принце прекратились. Она хотела учиться, а замужество только потом, когда она всего добьется. Она ходила за младшим братом в детский сад, дорога шла через поле с желтыми лютиками. Катя смотрела на линию горизонта, и знала, что там, за горизонтом, ее ждет счастье. Надо только решиться. И, она решилась. Несмотря на внешнюю хрупкость, сила духа у нее была!

Наивная девочка! Не так просто оказалось уехать. В институт она не стала поступать, побоялась, что не справится без помощи родителей, а просить она не хотела. Заочно можно было поступать только через год. Она решила работать воспитателем в детском саду, т.к. школа 11-ка дала еще и Свидетельство воспитателя детского сада. Она долго искала работу, ее всерьез не принимали – молоденькая девочка, без жилья. Какой там воспитатель? После долгих мытарств такую работу она нашла в рабочем поселке в полчаса езды от города. Правда, здание было еще не достроено, ей пришлось ждать еще 4 месяца.

А, пока ей пришлось идти работать на ткацкую фабрику ленточницей. Гудели станки, вилась лента и пыль, солнце почти не заглядывало в грязные окна, а Катя читала вслух стихи и опять сочиняла свои истории. Самым тяжелым оказалась дорога на работу. Ситцевое платье, сумка-авоська, где лежал фартук и какая-то еда. Ей встречались знакомые девочки, которые поступали в институты и техникумы. А, у нее фабрика... А, ведь экзамены она сдала на все пятерки. Сдавали тогда экзамены по всем предметам – сочинение, историю, математику, физику, химию, немецкий... В конце

июля Кате исполнилось 18 лет, и она должна была работать в ночную смену. Засыпала на ходу девчонка, а, однажды, ее руку чуть не засосала машина, хорошо рядом оказалась женщина, которая буквально выдернула ее оттуда. А, потом сказала: «Ты ложись, поспи, девонька, а то до беды недалеко». Катя пошла в угол, где были свалены грязные мешки, легла и, мгновенно заснула. Но, все когда-нибудь кончается. Закончился и этот кошмар.

Катя стала собираться в дорогу – раскладушка, матрас, которые она купила на деньги, которые заработала на фабрике, подушку взяла свою. Черный чемоданчик с металлическими уголками, куда она сложила скромные свои пожитки, маленькая кастрюлька, миска, кружка, ложка, вилка, нож – все в одном экземпляре. Вот, такое у нее было приданное...

И вот, наша искательница приключений по имени Катя прибыла, наконец, в «райский уголок», называемый рабочим поселком. Там была ткацкая фабрика, построенная еще до революции, казарма, в которой жили тогда рабочие с семьями в одной комнате по четыре семьи, разделенными ситцевыми занавесками. Еще было при фабрике двухэтажное женское общежитие, в котором жили девчонки, приехавшие из дальних деревень и мечтавшие выйти здесь замуж за хорошего парня из местных. Был клуб, где по субботам играл самодеятельный оркестр – рояль, саксофон, аккордеон, ударник. Девчонки ходили туда на танцы (так тогда назывались дискотеки). В клубе были различные кружки, участники которых выступали с концертами. Там же был и кинотеатр. Было интересное здание, построенное до революции фабрикантом с огромным залом для балов и стрельчатыми окнами. После революции там размещалась больница. Два магазина, автобусная остановка у фабрики – можно было доехать до города Воскресенска, а дальше электричкой до Москвы. Самым примечательным был парк, тоже дело рук фабриканта. Посередине заросший пруд, вокруг дорожка, деревья, лавочки и фонари. В летнее время танцы переселялись туда. Еще было два магазина, ясли и новый детский сад.

Примечательным было и местное кладбище. Катю поразила тогда одна могила, с памятником и портретом красивого молодого парня. На камне были выбиты стихи, которые написала его мама – «Рояль закрыт и не звучит мое любимое, тобой забытое весеннее танго». Катюша, конечно, поинтересовалась сразу, кто этот парень. Оказалось, что он был единственным сыном у матери, прошел всю войну, был ранен, на почве ранения у него развился туберкулез и в 1946 году он умер. Катя со своей мечтательной натурой, конечно, поспешила влюбиться в этого темноволосого парня, и сетовала, что ее прекрасный принц не состоялся. Шел 1965 год.

Места в общежитии для Катюши не нашлось, пришлось снимать угол в частном доме. Готовить еду можно было только, когда топилась печь, но раскладушка была и постельное белье тоже. Сын хозяйки сидел в тюрьме за изнасилование. Хозяйка была неграмотной, и Катюша за нее писала ему письма своим красивым почерком и вздрагивала при мысли, что тот человек будет держать руках письмо, которое она писала. Но, куда ж деваться?

С работой все было хорошо, коллектив состоял почти из одних молодых девчонок, у которых на руках было такое же Свидетельство, как у Кати. Сразу встал вопрос о поступлении в дошкольный техникум без экзаменов. И, девчонки определились с учебой. А, наша Катюша отказалась потому, что не хотела терять еще два года. Ей нужен был институт! Ох, и рисковала девочка! Как будто, у нее была гарантия поступления?!

Получила наша Катя первую зарплату – 15 руб. (потом платили 60 с вычетом за питание). И, решила ее потратить на подарки семье. Так она понимала свой долг и традиции. А, того не учла, что детский сад еще не открылся, и питания в нем не будет еще 4 дня. Денег почти не осталось, еды никакой нет. Смогла она купить только хлеб и сухой брикет супа, который она растворила в кипящей воде. Его она растянула на 4 дня. Вот это уже

был голод! Но, это было и наукой. С тех пор, в первую очередь, деньги оставались на еду, а потом уж на все остальное.

На частной квартире наша Катя прожила месяц, а потом дали ей место в общежитии. Поначалу комната была на 9 коек, девчонки вставали на работу полшестого утра, включали свет, разговаривали, смеялись. Но, странное дело, Катенька просыпалась и думала, что ей еще спать 2 часа до работы, и опять счастливая засыпала. Дело было в том, что она обрела, наконец, покой, и на первом этапе своей «карьеры» у нее все получилось. Современной молодежи это покажется странным. Пригретые любящими родителями, которые выполняют все их желания, не пришло бы в голову радоваться, что у тебя есть койка, где можно спать, тумбочка, куда ты можешь положить зубную щетку и мыло, здесь же миска и кружка с ложкой, вилкой и ножом. Одежда в общем фанерном шкафу, а туалет на улице – маленькое кирпичное здание, покрашенное белой краской. Девчонки так и называли его – «белый домик».

Общежитие было приличным, за девчонками следили, был воспитатель, а у дверей дядя Леша, пенсионер, мимо которого не проскочит даже мышь. В 24:00 он закрывал дверь, девчонки подчинялись и любили своего дядю Лешу. Он был всем, как отец родной. Были, конечно, и девочки, которые искали приключений, но это были единицы. Никто из ребят не посмел бы обидеть девочку, такие были в поселке пуританские правила.

Думала ли Катя в это время о любви, возраст-то был самый подходящий? Нет, не думала. У нее была цель – поступление в институт, все остальное откладывалось на неопределенный срок. Она была сильной девушкой и тогда могла управлять своими чувствами. Но, в глубине души, она знала, каким должен быть ее принц – темноволосым парнем с фотографии на кладбище, с большими темными, умными глазами. Вот, и все, что она знала. Но, такого в окружающем ее пространстве не было.

Цель поставлена – надо упорно заниматься. Но, постоянный шум общежития к этому не располагал. В редкие моменты, когда наступала относительная тишина, она садилась за учебники. Единственным стабильным временем, которое она могла потратить на подготовку, было время с 23 часов, когда в Красном уголке выключался телевизор, девчонки отправлялись спать. Катя забирала учебники, садилась в уголок на черный дермантиновый диван с валиками и погружалась в мир, который ей был интересен – она любила учиться. Просиживала вот так она часов до 3-х часов ночи. Дело постепенно продвигалось.

Но, Катюша жила не в безвоздушном пространстве, ее окружали люди, в том числе и молодые ребята. Первым проявил себя парень, которого она стала замечать у окна, когда выходила гулять с детьми на площадку перед детским садом.. Окна его дома выходили, как раз, на детский сад, где она работала. Однажды, он ее встретил у калитки и предложил познакомиться. Катя смотрела на него и понимала, что это не герой ее романа. Он был высоким, худым блондином в очках, которые сильно уменьшали его глаза. Но, у него было открытое лицо и все понимающая улыбка. Звали его Николаем. Это точно был не ее принц. Она сразу честно сказала ему, что ничего у них не получится. Но, он продолжал ее встречать и, в конце концов, согласился на роль друга. Он, действительно, стал ее другом на все 5 лет, которые она прожила в поселке. Она поверяла ему свои секреты, он помогал ей советом, и, Катя была уверена в том, что в случае беды он поможет, выручит, спасет. Ей тогда и в голову не приходило, что дружбы между женщиной и мужчиной быть не может. Всегда есть сторона, которая разрешает себя любить, и, другая, которая бывает пострадавшей. Но, откуда Катеньке было тогда это знать?

Через много-много лет она попадет в ту же ситуацию, когда уже она будет пострадавшей стороной в аналогичной «дружбе». Закон бумеранга или

«не делай другому того, чего не желаешь себе». Великий Конфуций знал, что говорил.

Так, что же с Колей? Он был душой компании, успел закончить музыкальное училище, прекрасно играл на аккордеоне и пел. У него был красивый баритон. Коля обладал хорошим чувством юмора, шутки его были искрометными, анекдоты приличными и смешными. Он часто приходил к общежитию с гитарой или аккордеоном, садился на лавочку, играл и пел, а, девчонки не отпускали его до самого позднего вечера. С ним всегда был его лучший друг Петя, полная противоположность Коле – среднего роста, темноволосый, красивый, тоже хорошо пел – девчонки были от него, просто, без ума. Через полгода он разобьется на мотоцикле, а Коля потеряет лучшего друга. Это была для него тяжелая потеря. Иногда Коля с Катенькой ходили гулять, долго разговаривали. Все считали, что они «встречаются». Но, мало кто знал, что они просто «дружат». Коля достойно себя вел и ничем не омрачил вот такую «дружбу». Но, однажды сорвался!

Около общежития начинался лес, и иногда Катя с Колей гуляли по тропинке в этом лесу. Катя абсолютно доверяла своему другу и не боялась его. Был сентябрь, рано темнело, они шли и разговаривали. Станным светом мерцала луна, россыпью светили звезды, сухие желтые листья шуршали под ногами. Так, они зашли довольно далеко и остановились у старой геодезической деревянной вышки. И, Коля вдруг предложил: «А, давай залезем наверх и посмотрим, как смотрится оттуда лес и луна?!» Катя не захотела показать себя трусихой и согласилась. Молодость-молодость, на какие же опрометчивые поступки она способна! Они полезли наверх, тяжеловато было, но, справились. На верхней площадке был деревянный настил из досок и ограждение. Вокруг была неповторимая красота – деревья казались игрушечными, а луна и звезды совсем рядом! И, вдруг Коля взял Катеньку на руки, подошел к ограде и сказал: «Выходи за меня замуж!» Сердце у Катюши остановилось, ей стало просто плохо. Она села

посередине площадки, руки и ноги у нее стали ватными, потекли слезы. А, Коля, совсем потерянный, все повторял: «Ты прости меня, я не знаю, что на меня нашло, на идиота!» Катя сидела долго, а потом спросила: «А, если бы у тебя дрогнули руки, и ты бы меня уронил?» Коля ответил: « Я бы прыгнул вслед за тобой!» Достойный ответ!

Но, предстояло самое страшное – спуск. Медленно, они стали продвигаться вниз, перекладыны были ненадежными, старыми. Обломись ступенька, и Коля не успел бы Катю подхватить. На каждой площадке они отдыхали, а, Катя благодарила Бога, что пока еще жива. Через полтора часа они, наконец, ступили на землю. Катя молча, быстро пошла домой. А, Коля шел за ней и повторял: «Прости меня, прости. Какой же я дурак!» Потом они долго не разговаривали, но, в конце концов, помирились.

Пройдет много лет, и, Катя однажды узнает, что Коля умер в 45 лет от болезни сердца. А, его жена поставит ему красивый памятник, на мраморе будет выбито его лицо в очках и рядом слова: «Ты ушел и унес с собой мою жизнь!» Оказывается, его можно было вот так сильно любить. А, Катя будет приезжать в поселок к подруге раз в год и обязательно ходить к этому памятнику. Вот, она стоит возле ограды (заходить внутрь она не смела), смотрит в глаза своему давнему другу, рассказывает ему все свои тайны и горести, как когда-то. А, Коля задумчиво смотрит на нее и, как будто, говорит: «Ты не печалься, все пройдет. Уж, я это знаю...»

Что-то, получается, что Катенька была слишком уж положительной девочкой. Это не так. Ничто человеческое ей было не чуждо. Однажды, ей предстояло идти на собеседование к большому начальнику (в рамках поселка, конечно). И, она решила, что цвет ее волос не соответствует теперешней моде. А, тогда модницы подкрашивали волосы хной, добиваясь медного оттенка. И, наша девочка решила преобразиться. Купила хну, девчонки ей помогали греть воду в чайниках, нашли таз. В общем, решили

поучаствовать в этом благородном деле. Когда процесс был завершен, Катя увидела по лицам девчонок, что что-то вышло не так. Посмотрела на себя в зеркало и замерла от ужаса. Цвет ее волос стал ярко красным, как пионерский галстук. В таком виде нельзя было появиться не только у большого начальника, а, просто, выйти в коридор. Вечер, магазин уже закрыт. Что делать? Вдруг она вспомнила, что у нее есть огромный газовый шарф с розовыми цветами и зелеными листочками, который достался ей в наследство от родной мамы. Она обмотала свою непутевую голову шарфом и в таком виде пошла на собеседование (волос было не видно). А, потом пришлось перекрашиваться в блондинку самым варварским способом. Современным модницам это не знакомо. Берется 25 таблеток гидроперита на стакан воды, и эту адскую смесь наносят на голову. Но, обошлось, волосы не отпали, свой цвет был почти восстановлен. Люди правильно говорят, что лучше учиться на чужих ошибках, чем на своих. А, у бедной Катюши все как-то так не получалось.

Жизнь в общежитии продолжалась, работу постепенно Катя осваивала, к экзаменам упорно готовилась. Скоро она поняла, что девчонкам по комнате живется значительно легче, чем ей. Из деревни им присылали посылки или передавали с оказией картошку, сало, огурцы-помидоры, иногда корзину яиц. Это девочкам значительно облегчало жизнь. Ей же из родительского дома не присылали ничего. Об этом грустном факте узнали нянечки из группы, где она работала (какими путями – неведомо). Она работала в ночной группе с детьми, которых родители забирали только в субботу. Ночные няни кормили детей ужином, укладывали спать. А, потом шли на кухню мыть котлы. Работники кухни передавали им остатки еды за весь день для поросят. Было там не бог весть что – остатки овощного супа, каши, макароны, компот. Как говорила великая Людмила Гурченко – официанткам достается только гарнир. И, они стали приглашать на ужин Катюшу, когда она работала в первую смену. Катя не была привередливой, соглашалась, хотя мало кто

согласился бы есть то, что оставалось для поросят. Как-то так получалось по жизни, что Катю в разное время окружали добрые люди, которые ей пытались помочь.

Однажды, в коридоре общежития к Кате подошла незнакомая девушка и пригласила к себе. Катя зашла в комнату и была поражена. Комната была чистой, уютной, на три койки, с балконом, выходящим на парк. На стене висели ковры, на круглом столе – скатерть. В общем, как говорила уборщица тетя Клава – умереть, не встать. В этой комнате жили две девушки, одну звали Таей – ей было 30 лет, она закончила техникум, работала на фабрике технологом; вторую звали Светланой, ей было 26 лет, работала она в фабричной канцелярии и занималась еще общественной работой. Они предложили Кате перебраться к ним, сказали, что давно к ней приглядываются, и она им подходит. Это было, просто сказочное везение. Не смотря на разницу в возрасте, девушки быстро подружились, помогали друг другу.

Катя, наконец, обрела достойное жилье. Она стала немедленно обустраиваться, заняла денег, купила ватное одеяло, на подушке красовалась тюлевая накидка, покрывало на кровать сшила сама (еще в 6 классе она научилась шить и дома обшивала всю семью), на тумбочке появилась красивая салфеточка, на полу – коврик. Красота было неопишная! Но, достойным завершением сего дизайна была книжная полка за 4 рубля (просто покрытая лаком доска с двумя боковинами с металлическими ушками). Катя немедленно раздобыла два огромных гвоздя и молоток, вбила гвозди в кирпичную стену и немедленно повесила полку. Полка несколько кренилась на одну сторону, но книги с нее не падали, и Катя решила процесс законченным.

Вечером пришел Коля (дядя Леша знал всех местных ребят и кого-то мог и пропустить, тем более, в комнату, где жила Светлана). Коля

внимательно посмотрел на полку и сказал: «Похоже, скоро меня пригласят на твои поминки. Подушку ты тоже очень удачно положила – прямо под полкой, попадание будет 100%-ным». Поиздевавшись, таким образом, Коля сбегал домой за дрелью, шурупами... и повесил полку надежно. Катя довела все до совершенства – поставила на полку книги с одной стороны, с другой - положила стопочкой тетради и посередине поставила пластмассовый стакан с ручками и карандашами. Никогда потом Катя не ощущала такой радости, как от приобретения вот этой полки за 4 рубля. Хотя, приобреталась мягкая мебель, импортные телевизоры, холодильники, стиральные машины и пр. А, вот эта полка, состоящая из одной доски, осталась в памяти навсегда. Для завершения картины следует еще сказать, что над Катиной кроватью висел знаменитый портрет Хемингуэя.

У Кати началась совсем другая жизнь. Поселковые ребята вдруг озадачились общественными делами и стали приходить к Светлане советоваться. Но, их интересовала новенькая девочка, которая нигде, кроме работы и общежития не бывала. Катя с усмешкой наблюдала эту картину, но никто ее не заинтересовал. Принц так и не появился. Но, общение с ребятами переросло в хорошие дружеские отношения. Общежитие находилось возле парка, а на свободном пространстве молодежь заливала зимой каток. Мальчишки играли в хоккей, девочки просто катались. Еще ходили на лыжах. Летом натягивали сетку и играли в волейбол. И, даже ходили в поход с ночевкой, на костре пекли картошку, на прутики нанизывали сосиски и жарили на костре. Отношения с ребятами были дружескими, пели песни под гитару, читали стихи. Жизнь была прекрасной!

Но, самым блистательным мероприятием был КВН-66. Молодежь активно его готовила. Разбились на 2 команды, готовили вопросы, домашние задания, украшали зал. Кате досталось подготовить домашнее задание. И, она решила показать на сцене танец-березку, которые смогут подготовить и показать 8 девочек из ее ночной группы. С трудом удалось раздобыть

красный ситец для сарафанов, тесьму для орнамента и белые кофточки с вышивкой. Шила все она уже сама. Малыши старались вовсю! И, вот наступил день X.

Дети были доставлены в клуб, одеты, причесаны, в руках у них зеленые веточки. Они были такие забавные на сцене, что все растрогались. Все сделали, как нужно, никто не ошибся. Но, вот со временем не уложились. Спать их укладывали в 11 часов вечера. Катя ждала нагоняя от начальства и родителей. Но, было столько разговоров о ее детишках, все были в восторге от ее малышей, что туча пролетела мимо.

Катя много слышала разговоров о женских общежитиях, да, еще и рабочих. По жизни ей много пришлось увидеть скверного, а, иногда и просто омерзительного. Но, то общежитие, в котором она прожила 5 лет своей жизни, она вспоминала с благодарностью. Девчонки приезжали из далеких деревень, стремились выйти замуж, не допускали вольностей. Некоторые хотели учиться, заканчивали вечернюю школу, потом техникум, получали хорошую профессию. Правда, в институте училась только одна Катя. Гораздо сложнее жизнь была у женщин постарше. Замуж уже не выйти в таком маленьком поселке, получить квартиру тоже почти невозможно. Катя тогда познакомилась с такими двумя женщинами, им было по 35 лет. Жили они вдвоем, в комнате два своих гардероба (фанерные они убрали), две кровати и две тумбочки, больше ничего не помещалось. Одна женщина Кате очень навилась, была симпатичной, какой-то уютной. Говорили, что она в молодости пережила жизненную катастрофу, и с тех пор уже ни с кем не встречалась. В 35 она захотела родить ребенка. Поехала на юг, и через 9 месяцев родила чудесного мальчика. Ее никто не осуждал. Все девчонки крутились у колясочки с младенцем, но доверяла она своего малыша только Кате. А, Катюша катила коляску в парке и воображала себя молодой мамой. Как-то навстречу ей попался парень, который пытался за ней ухаживать. Он подошел и спросил: «А, тебя, оказывается, ребенок?». Катя с гордостью

ответила: «А, что тебя не устраивает?» Парень ретировался. Катя воображала себя мамой в 20 лет, а своего ребенка родила только в 34 года. Вот, такие извилины судьбы...

Странно устроены женщины! К той женщине, которая родила ребенка без мужа, вскоре приехал его отец. Как уж он ее разыскал? И, сделал ей предложение. Все так за нее радовались, а она ему отказала. Он даже где-то неделю жил в поселке, надеялся, что она передумает. Но, он уехал ни с чем.

Компания молодых девчонок и парней была большая. Ребят провожали в армию, много было свадеб. Но, Катя запомнила только одну. Свадьба была в соседней деревне в 4 км от поселка. Туда отправились дружной толпой. Как всегда, застолье, песни, танцы. К вечеру стали расходиться. Девчонок и мальчишек определили на ночлег к одной пожилой женщине. Но, спать никому не хотелось, луна, звезды, тепло. Но, эта женщина загнала девочек в дом и сказала: «Ребята ваши будут спать на сеновале, а вам я постелила здесь. Дверь я закрываю на засов. А, кому приспичит, ведро я поставила в сенях. Я ЗА ВАС ОТВЕТСТВЕННАЯ!» Женщина заботилась о чужих девчонках, знала, что выпили, мало ли что? Сейчас кто-нибудь на это способен? Вот, такие люди были в советское время!!!

И, вот для Кати наступил день X. Июнь, наступила пора вступительных экзаменов. Как же она тогда их боялась. Педагогический институт исторический факультет, конкурс 19 человек на место (тогда еще уважали учителей). Девочка из провинции, которая готовилась сама. На карту была поставлена вся ее дальнейшая жизнь. И, Катенька не подвела – сдала все экзамены на пятерки. На радостях домой послала телеграмму – экзамены все на пять, в институт поступила! Это была своеобразная месть, дома не верили, что у нее что-то получится.

Зачислили Катю в городскую группу, в которой учились партийные и комсомольские работники, преподаватели были прекрасные, учились по воскресеньям с 9 до 18. Тогда это был единственный выходной. Кате надо было вставать полпятого утра, чтобы успеть к началу. Но, это не беда, она теперь студентка! В июле была установочная сессия, Катя переселилась на месяц в студенческое общежитие. Учиться ей понравилось, радости не было границ! Наступил август. До начала занятий было 2 месяца.

И, Катюша решила отдохнуть, наконец, от книг. И, впервые собралась с девчонками на танцы в субботу. Готовилась, как Наташа Ростова к первому балу. Платье сшила себе красоты невозможной, босоножки на высоком каблуке, глаза блестят, улыбка не сходит с лица. Да, и как не радоваться – студентка пришла на свой первый бал!!! А, дальше пойдет история про прекрасного принца, о котором она мечтала еще в далеком детстве...

Катя с подружками вошла в зал. Напротив двери была эстрада – гитара, аккордеон, фоно, ударник. Ребята были все знакомыми, они помахали ей рукой. И, только одного парня она не знала. Он сидел за фортепьяно спиной к залу, рядом лежал саксофон. Что-то знакомое было в нем. И, в тоже время, она знала, что никогда его не встречала раньше. Он встал, взял в руки саксофон и посмотрел в зал. И, сразу увидел Катю. Катюше стало не по себе. Он был похож на того парня на фотографии с кладбища. Не копия, конечно, но что-то отдаленно напомнило ей того молодого человека. Катя в замешательстве отвернулась, встала спиной к залу. Неужели это судьба? Нет, не может быть, он совсем ей не подходит, думала она. Одно дело, когда ты мечтаешь о принце, сочиняя красивые истории. Тут все зависит от автора. Как он придумает, так и будет. Совсем другое дело, когда автором является судьба. «Все, забудь!» - сказала себе Катя. Играл оркестр, Катю приглашали танцевать, все пока было хорошо. В сторону оркестра она не смотрела. Но, выделяла прекрасный звук саксофона. И, вдруг этот звук пропал. А, девчонка, которая стояла лицом к эстраде прошептала: «Он идет к тебе».

«Кто?» - спросила Катя. Хотя, она уже поняла, кто идет к ней через зал. Он подошел и пригласил Катю танцевать. Он все что-то говорил, а она не слышала. Очнулась только тогда, когда он сказал: «Я не смогу больше подойти. Ребятам трудно без меня играть. Можно я тебя сегодня провожу?» «Да» - ответила Катя.

Они из клуба вышли вместе. Два часа они разговаривали о книгах, о жизни, музыке. Игорь читал стихи, рассказывал смешные истории. Оказалось, что у них много общего, они читали одни и те же книги, взгляды на жизнь были одинаковыми. Игорь, как и Катя, хотел состояться в жизни. Учился в 11 классе вечерней школы и одновременно в техникуме, в который он поступил после 9 класса. На следующий год, получив аттестат, он поступит в технический вуз, и уже год будет учиться одновременно в институте и заканчивать учебу в техникуме. Он все привык доводить до конца. Закончил 7 классов музыкальной школы. Вот такой интересный человек шел рядом с Катей. Он был красив, высок, строен – темные волосы и черные глаза. У него были красивые руки с длинными нервными пальцами. А, Кате хотелось, чтобы этого всего было поменьше. Она понимала, сколько у нее будет соперниц, и, это ей совсем не нравилось. Но, что тут можно было поделать? Игорь проводил ее до общежития и спросил: «Завтра в клубе будет концерт. Ты придешь?»

Наступило воскресенье. У Кати было странное чувство радости и тревоги одновременно. Они пришли с подружками в зал, сели. И, Катя вдруг в дверях увидела Игоря. Он стоял с незнакомым парнем, и они смотрели на нее. По лицу его друга Катя поняла, что проверку она прошла на отлично. С концерта они ушли вместе, не дождавшись его окончания. Ушли в парк и опять долго-долго разговаривали. Катя начала понимать, что нить, связывающая их, крепнет.

Всю неделю Игорь ждал Катю с работы, стоял около подъезда рядом стоящего дома, а из открытого окна слышно было Ободзинского: «Льет ли теплый дождь, падает ли снег, я подъезде против дома твоего стою...» И, он стоял и в дождь, и в холод, и зимой.

У него были сильные руки, а первый поцелуй был просто ошеломляющим! Катя тогда со смехом подумала: «Первый поцелуй в 19 лет! У Вас задержка в развитии, девушка. Наверно, это проходят еще в школе». Он ей сказал: «Ты красива, как музыка Шопена! Хочешь, я тебе сыграю?» Он раздобыл ключи от зала и сел за рояль. Пальцы нервно бегали по клавишам. Светила в окно луна, а сердце Кати замирало от восторга. Потом он сыграл «Лунную сонату» Бетховена, она так таинственно звучала в пустом зале. Они были одни, но он не позволил себе никаких вольностей. И, Катя была ему благодарна. Он был просто нежен, и, как-то бережно относился к ней. И, от его нежности, глаз, которые с любовью смотрели на нее, замирало сердце.

В следующую субботу опять были танцы. Играл оркестр. А, когда Катя вошла в зал, музыка прекратилась. Игорь положил саксофон, сел за рояль, и зазвучала «Лунная соната». Всего минуту, но она звучала каждый раз, когда Катя входила в зал! Этот красивый парень не скрывал своих чувств от окружающих. А, Катя смотрела потом на себя в зеркало и говорила: «Что же во мне такого, раз такой парень возле меня?» Наверно, все-таки, что-то было тогда.

Однажды, произошел курьезный случай. Коля часто оказывался рядом, иногда им приходилось гулять втроем, и вежливо ему ничего нельзя было объяснить. В клуб привезли фильм «Анжелика и король». Это было событие! Катя с девчонками пошла на дневной сеанс. Выходит, у клуба стоит Коля и говорит: «Катюша, я достал два билета. Один я не пойду смотреть. Фильм хороший, посмотришь еще раз». И, Катя пошла. Выходят

они с Колей из зала – к ним подходит Игорь и говорит: «Катюша, я достал два билета...». Коля со смехом отошел. Игорь думал, что Кате предстоит смотреть фильм во второй раз, а Коля знал, что в третий. Конечно, Катюша пошла...

Кате часто вспоминалось лето 1967 года. Она не очень-то была счастливой по жизни, но тогда была счастлива! Кате исполнилось 20 лет. Она уехала в отпуск на полтора месяца к тете (сестре родной мамы) в Курскую область. У них был свой дом с прекрасным садом – яблони, груши, сливы, вишни, что уж говорить об овощах и ягодах! Там тогда у них жила бабушка и двоюродный брат Кати Володя – такой чудный молоденький мальчик, который был влюблен в свою девочку Настеньку (они поженились, но только после армии). На них было так приятно смотреть. Они всюду брали Катю с собой (она им совсем не мешала): на пляж на речку Сейм, в кино, на танцы. А, тетя Лида строго ему наказывала, чтобы он за Катей смотрел – не дай Бог, кто обидит. Да кто там мог ее обидеть – все его друзья были такими же чудесными ребятами.

Катя, конечно, помогала по хозяйству, но они совсем ее с этим не напрягали. А, днем она расстилала старенькое одеяло под вишней, лежала и читала стихи. Кстати, о вишне. Тетя Лида предупредила соседских ребят, чтобы они эту вишню не трогали (ночью сорванцы лазили по садам), а оставили ее для племянницы. И, они обещали ей это и обещание выполнили. А, вечером она ложилась к бабушке, и та рассказывала ей о своей молодости и свои странные истории. Бабушка рассказала Кате, что маленькой она водила ее к гадалке, и та сказала, что у девочки жизнь будет очень нелегкой, но края Бог не допустит, спасет сироту, а обидчиков накажет. Катя потом свято верила в это, так потом по жизни и выходило. Вот, только мести она не хотела – пусть обидчики живут, как живут, и отвечают за свой выбор. Когда бабушка засыпала, Катя перебиралась в свою постель. Утром ее ждала яичница из совсем свежих яиц, только что из-под

курицы. А еще Катя любила борщ и могла его есть утром, в обед и вечером (борщ не красный, а из белого буряка, сахарной свеклы). Они все считали, что Катя слишком худая, и ее надо подкормить – тогда молодежь на диетах не сидела.

Что уж тут говорить – Катя постоянно думала об Игоре! Полтора месяца – это так долго. Катя своеобразно готовилась к встрече с ним. Она решила, что все это время не будет делать сложных причесок (тогда в моде были начесы, что очень портило волосы), не будет краситься. Пусть волосы и глаза отдохнут. И, она свежая, отдохнувшая, напичканная витаминами предстанет перед своим принцем во всей красе! На какие только уловки не идут девушки, чтобы понравиться своему избраннику! Катя смотрит сейчас на ту фотографию, где ее сняли без макияжа и прически, и думает, какая же счастливая девушка тут изображена! Счастливым не нужны никакие уловки, они и так хороши! А, бабушка почему-то беспокоилась за Катю, она говорила, что ее сердце – вещун... Катя смеялась и отвечала, что в ее жизни сейчас все прекрасно, откуда взяться плохому? Наконец, наступило время отъезда.

Катя уехала вечерним поездом и в полдень на следующий день была уже в общежитии. Привела себя в порядок и стала ждать Игоря. Но, пришел Коля и сказал, что Игорь заболел, у него температура 39, обмотанный шарфами он лежит в постели, а мамочка за ним ухаживает. Катино сердце упало, навестить его она не могла. До Кати дошли слухи, что мама не одобряет сына в выборе девушки, «девушки из общежития». Катя вышла на улицу, села на лавочку, а, Коля все уговаривал ее пойти гулять – все равно Игорь не придет. Катя упорно не шла никуда, ей казалось, что Игорь все равно придет, хоть ползком приползет. И, она не ошиблась!!! Вдалеке шел Игорь, и Катя пошла ему навстречу. Ей так хотелось его обнять, но нельзя было. Рядом стоял Коля, да, и люди недалеко шли. Катя смотрела на него, вид был ужасен – красные слезящиеся глаза, распухший нос, вид

болезненный. От прежнего красавца не осталось следа. А, он ей таким нравился больше потому, что был родней и ближе. Коля все не уходил, пока Игорь не сказал ему в раздражении: «Может быть, ты оставишь нас в покое?» Коля ушел.

Игорь взял Катю за руку. Его рука была огненной. Ей казалось, что через их руки его сердце перетекло к ней, и их сердца стали общими. Кате так хотелось его обнять, чтобы часть жара его тела можно было забрать себе. Ему становилось все хуже, и Катя поняла, что пора прощаться, ему так далеко было идти домой. Это был последний счастливый момент в их жизни. Бабушкино сердце-вещун ее не подвело. Дальше у них пошло все по наклонной, не сразу – постепенно... А, Катя потом смотрела на фотографию той смеющейся девочки 1967 года и плакала. Такой она уже не будет никогда.

Игорь выздоровел, они стали встречаться, но что-то изменилось в их отношениях. Они повзрослели. Его объятия стали все настойчивей, а Катя так не могла. У нее были свои представления о порядочности. Современная молодежь посмеялась бы над той Катей. Что за проблема? Сейчас она решается так просто. Катя понимала, что пора что-то решать. А, решить не получалось. Оба учились, денег зарабатывали мало. Жить вместе было негде. У Кати койка в общежитии, а Игорь жил в небольшой двухкомнатной квартире с мамой, теткой и братом. Игорь должен был, как мужчина, найти выход. Но, то ли не захотел, то ли не смог. Они начали ссориться. Жизнь так и текла – ссорились – мирились - опять ссорились, и опять мирились. Только вот, окончательно расстаться не могли. Что-то их удерживало. Катя, чтобы отвлечь себя, пошла учиться еще и на курсы немецкого языка в Москве, это было ближе, чем до института. Стало занято три дня.

Игорь вдруг успокоился, не было у него уже попыток зайти слишком далеко. Катя сначала обрадовалась – наивная девочка! Потом она стала

понимать, что что-то не так. Они продолжали встречаться, ходили в кино, были вместе на танцах, все время на виду у людей. А, потом все рухнуло в один момент!

Все шло, как обычно, Катя по воскресеньям ездила в институт, а, по вторникам и четвергам на курсы. Времени катастрофически не хватало. И, вдруг Игорь исчез, она не видела его уже две недели. И, Коля тоже не появлялся. У Кати было ощущение надвигающейся катастрофы. Предчувствие ее никогда не обманывало. И, она узнала, что ее Игорь женится на местной девушке, скоро свадьба, они будут жить в доме ее родителей. Катя растерялась. Ну, как такое может быть? Это неправда! Тут пришел Коля и все подтвердил. Состояние Кати было таким, как будто на нее обрушилось небо. Как же так, еще 2 недели назад они вместе ходили на танцы, в кино, везде были рядом. Как же она покажется людям на глаза? Ей хотелось забиться в какую-нибудь щель и никого не видеть. Колю она прогнала. Взять бы неделю за свой счет и куда-нибудь уехать. Где она возьмет на это деньги, их и так вечно не хватало. Как хорошо, что у мусульманок есть паранджа, она бы тоже хотела сейчас ее надеть и спрятаться ото всех. Нет паранджи, нет денег и нет желания жить дальше. Но, надо было как-то жить. «Ты же сильная, Катенька, ты соберешь себя в кучку, выстоишь, тебе не привыкать», - говорила она себе. «Ты переживала и не такие катастрофы, правда, не любовные. Да, какая разница от чего болит душа. Надо пережить, и ты справишься!» - вот так она убеждала себя. А, через два месяца после свадьбы у Игоря родился сын. И, сразу стало все понятно. Катя успокоилась и только спрашивала себя: «С кем теперь ты будешь говорить о книгах, о жизни, о философии? Вряд ли твоя жена все это читала. Для кого ты будешь играть Шопена и «Лунную сонату»? Тебе, вообще, придется забыть эту музыку потому, что она будет тебе напоминать о твоём предательстве. У Вас с женой будут другие песни? Нет, не удастся тебе все забыть, и, мне тебя жаль».

А, потом Катя с горечью подумала – клин клином вышибают. Только она не понимала, что для нее это не годится. Но, тем не менее, она познакомилась с парнем, который закончил институт, жил и работал в Москве, а, в поселок приезжал к сестре. И, сам был совсем неплох. Но, вскоре она поняла, что ей скучно с ним, ничего у них не получится. И, они расстались.

Была и другая попытка. Однажды, Катя гуляла с подружками в парке, и к ним подошел незнакомый парень. Таких Катя еще не видела. Он был высоким и худощавым, но в нем чувствовалась физическая сила, и не только физическая. Хорошее лицо и умные серые глаза. Он обратился к Кате: «Катя мне нужно с Вами поговорить». Катя удивилась, но отошла с ним в сторонку. И, Павел (так его звали) ей сказал: «Катя, я впервые увидел Вас 5 лет назад и понял тогда, что именно вас я так долго искал. Я не мог к Вам подойти, Вы тогда никуда не ходили. А, потом я уехал в длительную командировку, а, когда вернулся, Вы уже встречались с Игорем. А, теперь, я предлагаю Вам просто попробовать встречаться, вдруг у нас что-то получится. Я понимаю, что сейчас не время, но, я боюсь опять Вас потерять». Они поехали с Павлом в Москву в Парк Горького, в кафе. Проходя мимо какого-то высотного здания, он сказал: «А, вот здесь я живу». Катя усмехнулась, и они прошли дальше. Больше подобных намеков он не делал. Они начали встречаться, и все было хорошо до тех пор, пока он не попытался ее поцеловать. И, Катя сразу поняла, что ничего у них не получится...

Сидела наша Катя вечером на балконе и думала: «Девочка, судьба предоставила тебе такой шанс! А, ты мимо прошла. В твоём положении это был прекрасный выход. Ну, скажи ты мне, чем он хуже? И, внешне хорош, и умен, и должность у него, наверняка, приличная - просто так квартиры в Москве не дают людям из провинции, И, похоже, влюблен. Бог тебя накажет. Вот, и сиди теперь в забытом богом поселке, в общежитии с фанерным шкафом и туалетом на улице». Печалилась наша Катя, печалилась, а, потом подумала: «Ты не можешь себя продавать, ни за деньги, ни за квартиру в

Москве, ни за желание выйти из ситуации достойно. Игорь сделал свой выбор, или обстоятельства заставили его такой выбор сделать, но, ему придется с этим жить дальше, и его положение ничем не лучше твоего. Он оказался слабым, не захотел взять на себя ответственность за девушку, которую любил. А, мужчина обязан принимать решения и отвечать за них. А, вот ты сильная, думала Катя, ни одна буря тебя не смогла сломать, как ни старалась. Ты не поддашься, ты не наденешь паранджу, а, смело будешь смотреть людям в глаза. Ты не хотела взрослой любви в стогу или где там еще он мог тебе предложить? Ты хотела белую фату и супружескую постель. И, эта фата не должна была быть вываляна в грязи. Вы могли вместе идти по жизни, вместе преодолевать препятствия и помогать друг другу. И, ваша музыка всегда оставалась бы с вами. А, теперь она умерла. И, вот ты опять, девочка, перед чистым листом, как пять лет назад». Почему чистым, думала бедная Катюша, ты приобрела опыт, негативный опыт, но ничего не бывает зря. Он поможет тебе идти дальше...

Неожиданно Кате сделали предложение от партийной организации поселка стать освобожденным секретарем комсомольской организации, обещали дать квартиру. Но, Катя уже решила уехать, другого пути не было. У нее была давняя мечта. Когда-то она посмотрела фильм «Еще раз про любовь». Взрослая любовь ее не прельстила, наверно, для такой она не созрела. А, романтика полетов, да. Девочка прекрасно понимала, что это дело для нее невозможное. Кому нужна девушка, прописанная в общежитии, почти за сто км от Москвы? И, это сразу как-то забылось. И, только сейчас Катя поняла, что нужно попробовать. Все равно она ничего не теряет.

Она съездила в аэропорт Быково – получила отказ. Потом во Внуково – тоже отказ. Осталось только Домодедово. Катя нашла службу бортпроводников (она и названия такого тогда не знала), и ей там сказали, что если бы она была прописана в Москве или Домодедовском районе, то разговор может состояться. Катенька понимала, что это тоже

завуалированный отказ. Но, решила попытаться. Москва сразу отпадала, прописаться тогда в Москве было невозможно. Тогда Катя села в электричку, вышла на первой остановке. Перед ней была какая-то деревня. Она подошла к первому же дому и спросила у хозяев, не сдает ли здесь кто-нибудь жилье. Ей сказали, что через 5 домов живет старушка, и, возможно ей нужны жильцы. Катя понимала, что жилье-то можно найти, а, вот, как быть с пропиской? И, все-таки, она нашла нужный дом, хозяйку, и спросила, не сдает ли та жилье. И, вдруг хозяйка говорит, что сдаст только с пропиской. Катя была удивлена своему невероятному везению. Дальше уже оставались комиссии в Домодедово. Катя с успехом прошла все, девушкой она была начитанной. Боялась она только медицинской комиссии. Но, и тут ей повезло – она оказалась абсолютно здоровой! Даже зрение было 100%-ным! Все сразу завертелось, дела с пропиской-выпиской, расчетом, сбором вещей. Это для Катеньки было пустяком, отвлекало от любовной катастрофы.

И вот, Кате оставался один день пребывания в поселке. Вещи были собраны, все тот же чемодан с металлическими уголками стоял в углу. Утром она отправится в дорогу. Она сидела на кровати и мысленно прощалась со своим прошлым. И, вдруг, в дверь постучали... И, вошел Игорь. Никак Катенька не ожидала его увидеть. А, он сказал: «Меня дядя Леша пропустил на 20 минут. Если я не спущусь, он придет за мной. Катя, я должен успеть, все тебе сказать». Они сели за стол друг напротив друга, и, Игорь сказал, что не может без нее. Пока она была здесь, у него была надежда, что все еще можно поправить. А, теперь она уезжает, и, он больше никогда ее не увидит. Его красивые руки лежали на столе, Катя смотрела на них и думала: «Вот, сейчас можно все изменить, стоит только взять его за руку». Она посмотрела ему в глаза и увидела в них надежду. Отведя взгляд, она с горечью себе сказала: «Нет, ничего уже не изменишь. У него маленький ребенок, который ни в чем не виноват. На чужом несчастье, свое счастье не построишь». Избитая истина, но какая верная! И, она посмотрела на Игоря и

сказала: «Нет!» Он молча встал и медленно пошел к двери. Она смотрела ему в спину, и ей так хотелось его остановить. Всего шаг надо сделать, всего один шаг. Но, ты, Катя его не сделаешь. Все кончено, и возврата быть не может. Дверь закрылась, и Катя осталась одна. Слезы лились градом, она их не вытирала. И, вдруг послышался стук в дверь: «Он вернулся?!» Но, вошел дядя Леша. Увидев зареванное лицо Кати, он спросил: «Он тебя обидел?» «Да, нет, как он мог сейчас меня обидеть?» - сказала Катя. Просто, мы расстались сейчас навсегда. Дядя Леша стал гладить ее поникшую голову и сказал: «Все образуется девочка, вот увидишь. Пройдет время, и ты его забудешь. Ты же молодая, красивая, умная! Встретишь ты еще своего человека. Поверь мне!». Утром Катя уехала...

Катя начала летать, сначала стажером, потом в бригаде, а, через полгода бригадиром бортпроводников (обычно, бригадиром ставили через 1,5 года). Прошла 1,5-месячные курсы по подготовке бортпроводников. Большинство представляют эту работу легкой и необременительной. Стоит девушка в форме, с улыбкой произносит стандартные фразы: «Добрый день, уважаемые пассажиры! Командир корабля и экипаж...» На самом деле, работа была очень тяжелой физически и морально. Огромное количество часов в воздухе, ночные рейсы, ожидания разгрузки в аэропортах, перепад температур (сегодня ты летишь в Магадан, а через три дня у тебя Ташкент). Что уж говорить о «нестандартных» ситуациях! Кате нравилось летать – новые города, новые люди, романтика неба, посадочная полоса в огнях... Она видела саксаул и барханы, северное сияние в Якутске, ленту дороги в горах Таджикистана. Пронизывающий ветер и снег зимой в Хабаровске, отчаянные морозы Магадана, колоритные базары в Ташкенте... Она стала понимать пассажиров и научилась говорить с ними, оказалась хорошим психологом. Катенька постоянно улыбалась. И, это была настоящая улыбка потому, что ей нравилось жить полной жизнью. Жизнь в фабричном поселке

казалась ей такой далекой. Но, память о своей несчастной любви, все равно, не давала ей покоя. Сидела занозой и иногда напоминала о себе.

А вот, с учебой было не все ладно. Последний 5-ый курс института. Расписание полетов совсем не совпадало с институтским. Она безбожно прогуливала, начала получать тройки, ей некогда и негде было заниматься. Практику пришлось сократить с 1 месяца до двух недель. Ее она, можно сказать, провалила. Проходила ее в вечерней школе, тема урока была по научному коммунизму. За столами сидят взрослые мужики, а она им вещает о коммунизме?! Хорошо учитель оказался понятливым, посмеялся потом и написал хороший отзыв. Но, все благополучно закончилось, диплом она получила, а, об аспирантуре можно было забыть. Да, и не хотела она уже работать в школе.

И, все-таки, судьба еще раз свела Катю с Игорем через 4 года после их последней встречи. Видно, что-то было не договорено. А, нужно было поставить точку. Катя всегда и во всем хотела полной ясности! У Кати в поселке осталась подруга – дружба длиною в не один десяток лет..., которая потом внезапно закончилась. Но, это совсем другая история. У Кати совсем не было времени съездить туда. Получалось это крайне редко. Через 4 года представилась еще одна возможность посетить поселок своей юности. Подружки по общежитию Тая и Светлана вышли замуж и уехали оттуда. Девушки не отчаивайтесь, замуж можно выйти и в 32, и в 28 лет!

Катя знала, что Игорь закончил институт, отслужил в армии. Вот, пожалуй, и все сведения. Прошло 4 года, Но, судьба сделала резкий зигзаг. Она приехала к подруге, они пошли гулять в парк. Катю не покидало ощущение тревоги. Вскоре она поняла почему – навстречу шел Игорь. Он подошел к ним и попросил подругу уйти, обещал, что не задержит долго Катю Они сели на лавочку, посмотрели друг на друга... они стали другими. Катя с горечью отметила, что прежнего Игоря уже нет. Тот был веселым,

ярким, деятельным. А, этот был совсем другим – грустным, опустошенным, что ли. Как будто, у него убрали стержень. Даже употреблял он те же фразы, что и 4 года назад. Почему он так разительно изменился? Игорь тоже не узнавал свою Катю, возле него сидела совсем другая женщина, он понял, что она уже не одна, и жизнь ее совсем другая. И, ничего уже не поделаешь. Катя поняла, что все прошло, и прежняя привязанность больше не будет омрачать ее жизнь. Они молча дошли до подъезда, дверь закрылась, как когда-то в комнате общежития, но, теперь уже навсегда. Больше они уже не встречались НИКОГДА. А, 40 лет спустя, случайно, Катя узнала, что Игорь умер 5 лет назад после тяжелой, продолжительной болезни. Вот такой конец этой печальной истории....

Катя вспомнила о своей несостоявшейся любви, и родились вот такие строки:

Ты говорил – красива, как музыка Шопена,

А, в небе усмежалась тревожная Луна.

И, усыпляла песнями прекрасная Сирена,

И, радостью нечаянной душа твоя полна.

А, музыка звучала под пламенем заката,

И, нервно пальцы бегали по клавишам фоно,

И, заалел тот парус надежного фрегата,

Поверила, что свыше тебе это дано.

Ах, как же всего много в твоём прекрасном принце:

Красив, умен, талантлив, начитан и влюблен,

В плечах косая сажень, а, как хорош он в танце,

О Канте рассуждает и древности времен.

Дорогие мои, читатели! Я признательна вам всем за положительные отзывы о моем рассказе о Кате! Многие меня спрашивают, будет ли продолжение? В таком ключе не будет. Катя изменилась, она стала взрослой. Ей исполнилось 23 года. Писать для публики о дальнейшей личной жизни моей героини я бы уже не рискнула.

Но, есть другое направление – это Аэрофлот. Это тоже связано с Катей. Существует превратное представление о бортпроводницах. На самом деле, это люди благородной профессии. Там было прекрасное чувство локтя, когда вы все команда, и не можете друг друга подвести. Там был и юмор, и трагедия. Может быть, это будет для вас интересным. Рассказ об этой стороне жизни Кати будет достоверным – глазами очевидца. Катя летала бортпроводницей в 1970-73 гг. Это будет серия зарисовок о буднях Службы бортпроводников Домодедовского авиаотряда того периода. Я попробую разрушить тот стереотип представлений, который сложился на протяжении многих лет. Владимир Высоцкий когда-то пел о задержках рейсов, и, у него звучала фраза: «А вот прошла, вся в синем, стюардесса, как принцесса, надежная, как весь гражданский флот». Спето это было с долей иронии, но, на самом деле, бортпроводницы того периода были, действительно, надежны.

У них была тяжелая профессия, связанная с риском не только для здоровья, но, зачастую, и для жизни. Конечно, ничто человеческое им было не чуждо, они были живыми, и, как все живые люди, могли ошибаться. Если кто-то встречал других бортпроводниц, то, как говорится, в семье не без урода. Это в любой профессии присутствует.

КАК ДОЛЖНА ВЫГЛЯДЕТЬ БОРТПРОВОДНИЦА?

После всех бурных событий, связанных с крушением идеалов, поиском новой работы, жилья и прописки, Катя впервые оказалась на собрании кандидатов в бортпроводницы в Службе бортпроводников Домодедовского авиаотряда. Ей исполнилось 23 года. Огромная комната, заполненная молодыми девушками. В основном, все интересные, стандартные красотки. Катю поразила одна – высокая, с огромными зелеными глазами, копной светлых волос. Рядом с ней, с одной стороны, сидел мужчина средних лет (вероятно, отец), а с другой, молодой человек под стать этой красавице. Катя подумала: «Эту-то как сюда занесло? Ей надо в актрисы идти». Тогда профессия бортпроводницы была очень популярна, девчонок увлекала романтика неба. Конкурс был огромный. Катя приуныла, себя красавицей она не считала, да, и рост... – далеко ей до длинноногой стюардессы. Но, тем не менее, присутствия духа не теряла.

Она вдруг вспомнила разговор двух девчонок в коридоре фабричного общежития, который она случайно подслушала. Девушки были высокими, красивыми, фигуристыми, похожими на украинок – кровь с молоком. Она услышала: «И, что они в ней нашли?» По дальнейшему разговору Катя поняла, что это о ней. К тому времени она уже знала, что находят в ней ее кавалеры, в Кате была индивидуальность. А, это было дороже, чем скучная стандартная красота. Да, и почти законченное высшее образование тоже на ее лице просматривалось. Все ее кавалеры, и муж потом, были высокими. А,

Катя с тоской думала: «Что за напасть? Ну, хоть кто-нибудь бы ухаживал за мной среднего роста. Видно, высокий каблук прирастет ко мне намертво».

Но, вернемся в зал. Тут, вошла женщина лет 45, высокая, крепкого сложения, симпатичная, но явно не красавица – начальник службы бортпроводников (одна из первых бортпроводниц в СССР). Она критически оглядела зал и сказала: «Я вижу, как много здесь девушек, готовых приобщиться к романтической профессии. Но, я должна вам сказать, что работа бортпроводницы, это, прежде всего, каторжный труд в сложных условиях, ночные рейсы и смертельная усталость после них, а не голубая форма. У вас будут и совсем неприятные моменты – пассажиру может быть плохо во время рейса, он не успеет воспользоваться специальным пакетом, а вам придется за ним убирать».

Зал растерянно молчал, такого никто не ожидал. Катенька тайком посмотрела на зеленоглазую красавицу, которая явно приуныла. А, начальница продолжала: «Вам, прежде всего, понадобится лошадиное здоровье, а не блистательная красота. Да, и мужчин-пассажиров лучше не провоцировать, себе дороже». Катю стал разбирать смех - красотки явно растерялись.

По фильмам, которые нам показали в конце 60-х годов, девушки имели представление, как должна выглядеть стюардесса. Это и Алла Демидова из фильма «Стюардесса», Татьяна Доронина - «Еще раз про любовь», Светлана Светличная - «Неподсуден». Все красотки! А, оказалось, девушки должны быть крепкими, выносливыми, в меру симпатичными (чтобы пассажиры не пугались), и морально устойчивыми (иначе – «себе дороже»). Через 45 лет Катя посмотрела сериал «Высший пилотаж». Там стюардесса жалуется, что пассажир щиплет ее за одно известно место. Катя вспомнила, что за все время ее полетов никто из пассажиров руки не распускал, а сама Катюша

лишних пуговиц на блузке не расстегивала и юбки далеко выше колена не носила, т.е. мужчин-пассажиров не провоцировала.

Каким у бортпроводницы должно быть лицо и каким тело, Кате стало понятно - надежным!. Она вспомнила повесть Александра Беляева «Голова профессора Доуэля». Там, голове артисточки Брике предлагали выбрать тело из фантастически красивого и не очень-то складного, но крепко сшитого. Брике выбрала красивое тело, и проиграла. У Кати выбора не было, надо жить и работать с тем, что есть.

Катя, слушая язвительную речь начальника службы бортпроводников, на всю жизнь уяснила для себя, что настоящая красота женщины не в смазливом личике, а во внутреннем содержании, трудолюбии, умении смело смотреть в будущее и не сдаваться. Это помогло Кате в дальнейшем не пасовать перед проблемами, падая, подниматься и всегда идти вперед.

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НЕОБЫЧНОЙ ПРОФЕССИИ.

Катя, пройдя все комиссии, наконец, начала летать. Сначала стажером. Ей пришлось постигать азы новой профессии. Она училась правильно ходить по салону, нести поднос, не расплескивая горячий чай, без риска уронить его на голову сидящему пассажиру. Работать надо было быстро и четко, ни одного лишнего движения. Накормить 220 пассажиров за короткое время – это не шутка. Бригада бортпроводников должна была быть сплоченной командой. Она училась принимать питание и груз, встречать и провожать пассажиров. Быть всегда доброжелательной, несмотря на настроение. Знакомилась с документами, по приему и сдаче питания и груза (тут держи ухо востро, отвечаешь за пропажу материально). На самом деле, это не шутки. Однажды, у нее пропала коробка с цветами, а стоила она 250 руб., ее зарплата за месяц. И, стояла рядом, и следила, а грузчики сумели ее обмануть. Пересчитывала грязные ножи, вилки и ложки с эмблемой

Аэрофлота, собирая их с подносов руками. Странное дело, никто из девочек не работал тогда в перчатках. И, заразиться никто не боялся. Приходилось следить, чтобы пассажиры не забрали их и стеклянные бокалы в качестве сувениров. За недостачу расплачивались сами бортпроводники. Катенька смотрит сейчас на эти сувениры и грустит. У каждой бортпроводницы обязательно был такой набор дома, только расплачивались они за них сами. Нужно было постоянно следить за пассажирами, кому-то становилось плохо, жарко или холодно, плакали и капризничали дети. И, конечно, не избежала Катенька приставаний мужчин. Руки они не распускали, но знаки внимания оказывали, и, надо было выйти из этой ситуации достойно.

На рейс приходили бортпроводники за 2 часа до начала полета, проходили медицинский осмотр, пешком с тяжелым портфелем шли к стоянке самолета (пассажиры подвозили), принимали груз и питание на борт самолета, проверяли салоны – все ли в порядке. Совсем недавно Катя увидела в метро стюардессу, которая была в форме, в руках чемоданчик на колесиках. Тогда такого не было. Девушки в 70-х в общественном транспорте старались не появляться в форме, даже на форменном пальто были пришиты двойные пуговицы, одна металлическая с эмблемой Аэрофлота, другая обычная, и застегивали их по ситуации. Тяжелым делом оказалась разгрузка самолета, особенно груза. Бывали часто сбои, когда ждали разгрузки часа по 2-3. А, если это Магадан зимой? Самолет остывал, мерзли девочки отчаянно, а летом плавилась от жары в Ташкенте. В гостиницах тоже был не сахар. Короткие рейсы были «с разворотом», а вот, длительные - с ночевкой в аэропортах, возвращались домой через сутки. Кондиционеров в гостиницах не было, летом в Ташкенте жара была невыносимой, девочки замачивали простыни в холодной воде, так и ложились спать.

Особенно напрягали нестандартные ситуации (были крайне редко), когда нужно было удержать пассажиров на местах, не допустить паники, да

и самой не растеряться, побороть собственный страх. Ох, и права была начальник службы бортпроводников, когда говорила, что девочкам надо обладать лошадиным здоровьем!

Катя вспоминала, какими они приходили в гостиницу после длительного рейса. Еле доплетались до вожделенно номера, снимали верхнюю одежду и пиджак, даже юбку не было сил снять, не умываясь, не снимая макияжа, падали в постель и мгновенно засыпали. Часа через два просыпались, со стонами плелись в душ в конце коридора, надевали «ночнушку» и уже засыпали капитально. Спать могли по 16 часов кряду. С этим Катюше не повезло, она не могла спать более 8 часов, и не всегда могла восстановить силы.

Красотки-стюардессы в голубой форме! Видели бы пассажиры, какими они становились после тяжелого длительного рейса! Вот, уж на что лучше было не смотреть: поникшие волосы, синие круги под глазами, сухая кожа. Однажды, после рейса девчонки поспорили, смогут ли они пройти по-прямой, не отклоняясь. Никто не смог! Шатало девочек от усталости после рейса.

Как вам, мои дорогие читатели? Кто-нибудь из вас желает стать стюардессой???

ГОСТИНИЦЫ-ГОСТИНИЦЫ!

Сутки, которые бортпроводники проводили в гостиницах аэропортов разных городов, тоже отличались от тех стандартов, которые нам показали в кино конца 60-х годов. Катя недавно посмотрела уже забытый фильм с Татьяной Дорониной. Там показали номер гостиницы в Алма-Ате. Шикарный, по тем временам, номер. И. он с..... широченной кроватью, в которой спят обе бортпроводницы. Ужасное нарушение приличий. Тогда, конечно, никому бы не пришло в голову заподозрить крамолу в том, что две

стюардессы спят в одной постели. Сейчас молодежь посмотрела бы на этот факт по-другому. Да, и влюбленный летчик в номере у девушек – это тоже почти невозможная вещь. Никогда такого не было, да, и не могло быть! Начну по порядку.

В начале 70-х экипаж и бригады бортпроводников постоянно вместе не летали. У них был разный график полетов. Иногда, с одним экипажем летели один раз в жизни. И, заподозрить любовные отношения было глупо. Кроме того, даже дружеские отношения с экипажем возникали редко. Они были несколько жадноваты, хотя в Домодедово летчики получали до 1000 руб. в месяц, а бортпроводники – 250. Надеяться, что они тебе дадут займы деньги в какой-то критической ситуации – напрасный труд. Однажды, был курьезный случай. На рейсе Москва-Алма-Ата летел тогда знаменитый, по тем временам, азербайджанский певец Полад Бюль-Бюль Оглы. Катеньке он понравился - красивый, обаятельный, простой в обращении – ни капли зазнайства! Он очаровал всех девчонок. И, Полад пригласил весь экипаж на свой концерт. Ехали всем экипажем туда на трамвае. Платить за проезд надо было 3 копейки. И, что вы думаете? Никто из летчиков не заплатил за девчонок! Каждый копался в своем кошельке, разыскивая эти злосчастные 3 коп. Какие уж тут любовные отношения. Да, и в Домодедово летчикам было в районе 35-40 лет и старше, и все женатые. Девушкам подобные приключения были не нужны.

В бригаде бортпроводников было 6 человек, обычно 4 девушки и два парня. На больших самолетах (ИЛ-62, ТУ-114) летали всей бригадой, на коротких рейсах - на старом трудяге ИЛ-18. Тогда бригада делилась пополам, по 3 человека. В гостиницах размещали в комнатах по 4 человека, если повезет, по два. Номера примитивные, кровати узкие односпальные, иногда со старыми металлическими спинками. Тумбочки, стол, вешалка (шкафы были редкостью). А, душ и туалет, обычно, в коридоре. В Барнауле ванна и туалет были в номере – это было счастьем! Практически, никогда,

летчики не заходили в номер к бортпроводникам, не принято было. Питались экипажи в профилакториях, если их не было, то в аэропортовском ресторане по талончикам.

А, вот здесь профилактории отличались друг от друга. В Хабаровске по утрам пекли изумительные блины, девчонки вставали и шли завтракать, а потом досыпали. Ташкент славился бигусом (квашеная капуста с мясом), давали иногда манты, вкус обалденный. Магадан славился мясом. С едой было нормально, если вы случайно не сели в другом аэропорту. Там, могли и не накормить. Однажды, пришлось голодать, пока разбирались что к чему, сидели девчонки голодными, денег ни у кого не оказалось. Контрабандой, к вечеру пришли девочки в столовую и попросили еды. Работники кухни сжалились и накормили остатками – любимый Гурченко, гарнир!

Однажды, с Катей произошел жуткий случай. В красноярской гостинице она почему-то оказалась в номере одна, первый этаж. Лето, форточка была открыта. Вдруг, она просыпается ночью от какого-то шороха (обычно, пушкой не разбудишь, помните, что говорила ее бабушка – Бог края не допустит). Смотрит она на темное окно, а там, в форточке мужик самого страшного вида, наполовину уже в комнате. Казалось бы, вскакивай и беги к двери. Ему же долго еще залезать. Так, не получилось. Катюша от страха оцепенела, встать, вот так, не могла, ее как парализовало, и, крикнуть не могла, голос пропал. Она свалилась с кровати на пол и поползла к двери. Хорошо дверь оказалась открытой (в коридоре всегда была дежурная), Катя поползла по коридору, дежурная услышала шорох – увидела Катюшу и все поняла. В номере у Кати никого не было, но кусочек рубашки зацепился за окно. Видно, торопился мужик, когда уползал обратно. Спать уже Катя не могла, так и просидела около дежурной всю ночь.

Гостиницы-гостиницы, сколько же в них проводили времени бортпроводники! Особенно, если начинались задержки рейсов – бураны и проливной дождь, мощные грозовые фронты, и, просто, не понятно почему...

ОДИН ЗА ВСЕХ И ВСЕ ЗА ОДНОГО!

Нельзя привносить личные отношения в рабочий коллектив. Катя это поняла сразу. Бригадиром первой бригады бортпроводников, в которую поставили Катю, была девушка, подруга которой работала инспектором службы бортпроводников, которая составляла график полетов бортпроводников. Эта бригада получала самые выгодные рейсы. Например, самым дорогим (25 руб. за рейс) был рейс Москва-Хабаровск. Обычно, ставили всем 4 таких рейса в месяц. Но, эта бригада летала по 6-7. Зарплата была, естественно, выше (использование неформальных связей – как это нам всем знакомо). Так вот, влюбилась наша бригадирша в бортпроводника этой же бригады. А, он никак на это не реагировал. У нее были роскошные волосы и симпатичная мордашка, вот, пожалуй, и все. Зато, этот молодой человек любил поговорить с Катей. Нет, на сей раз не ухаживал. Ему очень нравилась бортпроводница, с которой он месяц летал до этого. Но, взаимности он так и не получил – несчастная любовь... Ох, как Катя его понимала! У него была потребность о ней говорить с Катюшей. И, она, добрая душа, все это выслушивала не единожды. Что могла подумать блатная бригадирша? Понятно, что... И, Катю моментально перевели в другую бригаду, подальше от этого парня. Правда, и он вскоре ушел из этой бригады. Вообще-то, надо заметить, что в экипажах, а, особенно в бригадах бортпроводников, отношения были дружеским и крайне редко – любовными. Это было своеобразное табу.

Но, нет худа без добра! Следующая бригада бортпроводников была, на редкость, сплоченной. Тон всему задавала бригадир - Валечка. Спокойная, медлительная, никогда никуда не торопилась, но все успевала сделать, как

нужно. Когда их будили в гостинице на рейс, девчонки вскакивали и начинали поспешно собираться. Только не Валя. Ее любимой фразой была: «Не могу я так напрягать свое нежное тело!». Девчонки смеялись и были благодарны своему бригадиру. Она создавала в коллективе спокойную, непринужденную обстановку. И, остальные члены бригады были хорошими, порядочными людьми. Все друг друга понимали, помогали, секретов не выдавали. Если кто-то опаздывал или по каким-то причинам не мог работать, его прикрывали всеми возможными и невозможными способами, работали за них, не ворчали и не попрекали. Сегодня ты, а завтра я (ария Германа из «Пиковой дамы»). Только судьбу никто не клял, неудачнику помогали всем, чем могли. Сколько раз Катенька вспоминала девчонок и мальчишек из этой бригады, где они сейчас? Судьба развела. Их называли мушкетерами – Один за всех и все за одного! Только их было шестеро.

Как же все хорошо умели работать – четко, слаженно, не делая лишних движений. Однажды, проверяющий инструктор, глядя на их работу, сказал: «Поразительно, я такого еще не видел!» Вот так Кате повезло! Многому она научилась в этой бригаде, и, главное, взаимовыручке, когда друзья в беде друг друга не бросают!

И, экипажи вдруг оказались вполне нормальными, адекватными мужчинами. Валя говорила, что с ними надо дружить, а не находиться в контрах. Иначе, в случае непредвиденной обстановки, не сможете вытащить самолет, пассажиров и самих себя. Они во многом могут помочь бортпроводникам, а они экипажу. Так, потом и случилось, но об этом позже... Валя преимущественно посылала Катю в экипаж, когда она туда входила, мужики начинали улыбаться. Катя недоумевала, с чего бы это? А, Валюша отвечала: «А, ты на себя в зеркало посмотри! Ты создаешь им хорошее настроение!» Экипаж старались, по возможности, хорошо накормить, заранее у них спрашивали, что кому нравится – ножка, грудка или крылышко (ох, уж эта вечная курица на борту!).

Валя иногда договаривалась с командиром корабля о допуске Кати в святая-святых – кабину экипажа на взлете и посадке. Правила иногда нарушали, из песни слов не выкинешь. Катя держалась за спинку кресла бортинженера, только оно было неподвижным. Следовали четкие команды поочередных действий, которые бортинженер проговаривал по шпаргалке – дощечка, на которой было все написано. Экипаж, который пролетал много лет и все это знал наизусть, никогда не отступал от этого правила. «Готово-готово-готово...» - это звучало, как песня. Самолет начинал разбег по полосе, по бокам светили огни, эта железная, тяжеленная махина взлетала в воздух! Сердце Кати замирало от восторга!!! Один за всех, все за одного! Катя тогда понимала, что экипаж и бортпроводники единое целое. Только так и больше никак!

Катя прошла вскоре 1,5-месячные курсы подготовки бортпроводников. Чему там только не учили – психологии и поварскому искусству, дизайну, устройству самолетов, накладывать шины и лечить ожоги, делать повязку-шапочку, зубрили названия лекарств, знакомили с плавсредствами, дикции и умению разговаривать с пассажирами, ориентироваться в пространстве... Экзаменов итоговых Катя боялась больше, чем институтских. А, вскоре после окончания курсов ее перевели в бригадиры бортпроводников, гораздо раньше, чем это обычно делают.

НЕ СУДИТЕ, ДА НЕ СУДИМЫ БУДЕТЕ.

Не так давно Катя встретила прекрасное стихотворение Георгия Шелда. Вот, строчки:

Я видел пьяниц с мудрыми глазами,
И падших женщин с ликом чистоты.
Я знаю сильных, что взахлёб рыдают,
И слабых, что несут кресты.

Не бойся вора в нищенском обличьи,
И проклинать за мелочь, не спеши -
Ты бойся тех, кто выглядит прилично,
Вор с праведным лицом, уносит часть души.

Ее поразила глубина смысла этих строк! Как верно написано! В силу профессии Катя встречала многих людей, с разными моральными устоями, темпераментом, степенью греховности. Действительно, люди, кажущиеся отчаянными грешниками, на поверку оказывались верными друзьями, готовыми прийти тебе на помощь. А, уважаемые, «правильные» люди – корыстными лицемерами, которые могут тебя предать, при этом с выражением на благообразном лице «праведного» гнева. Катя говорила себе: «Не спеши осуждать. Люди не всегда таковы, какими кажутся на первый взгляд. Не суди и не будешь судима».

Немаловажную роль в судьбе Кати сыграло то, что еще в рабочем поселке она стала кандидатом в члены КПСС. Это был осознанный выбор. Катя верила (и до сих пор верит) в преимущества социалистической системы, как более гуманного общества, в отличие от «волчьего оскала» капитализма. В службе бортпроводников знали об этом, и Катя получила дополнительные

обязанности лектора, который проводил политинформации в службе.

Ничего страшного в этом не было, но отнимало силы и время.

Когда Катю назначили бригадиром, она, познакомившись с ребятами, пришла в уныние – один из них был красавец, гуляка и весельчак (Женька), другой – любитель прикладываться к рюмке (Павел). Катя предположила, что их ей «подсунули» на исправление. Но, что делать – надо работать. Оба были женаты, а у красавчика был маленький ребенок. Женька уверял, что очень любит свою жену и ребенка, никогда их не бросит, но темперамент, «куда ж его денешь». Катя сразу предупредила, что его темперамент не должен распространяться на девушек в бригаде. А, Женька уверял, что в своем коллективе он «ни-ни». Почти в каждом городе у него были зазнобы, к которым он отправлялся по прилету. Кате оставались, на всякий случай, их телефоны. Во всем остальном Женька был надежным другом, готовым подставить плечо, если было нужно, брал на себя дополнительные обязанности и никогда не подводил. Он со смехом уверял: «Я тебя никогда не подведу. Если ты позвонила, я, сей момент, бросаю свою красавицу, хватаю такси и несусь к тебе, любимой!»

Однажды, во время рейса из салона пришла в слезах молоденькая бортпроводница и сказала, что к ней пристаёт подвыпивший тип, и она его боится. Девочку Катя отправила в экипаж отнести кофе. И, тут входит на кухню этот пассажир, лицо его было утрашающим, как будто изъеденным проказой. В руке у него была пачка денег. Потрясая деньгами, он сказал: «Я только хочу поцеловать девочку, мне никаких денег не жалко!» С таким Катя еще не встречалась. Женька хватает его за грудки, выволакивает из кухни и говорит: «Если еще раз посмеешь встать со своего места, по прилету сдам тебя в милицию, сядешь надолго за угрозу безопасности полетов!» К слову сказать, Женька был высоченным парнем атлетического сложения, в армии служил в ВДВ.

В Домодедовском авиаотряде был самолет-рухлядь Ил-18, того и гляди, развалится - гремел, как припадочный, всеми своими деталями. И, бригада, когда узнавала, номер борта, всеми силами пыталась увильнуть от рейса. Катина бригада (три человека) собиралась и решала, какую болячку выдумать для врача на осмотре. Поднимали давление (свои уловки были, главное, чтоб не засекли). У кого-то приступ аппендицита, у кого-то начинающийся грипп с сопливым носом (тоже могли вызвать). У девчонок - женские временные недомогания, которые вдруг обострялись. Красавчик действовал через свое обаяние. Но, однажды, он «прокололся», когда врачом оказалась древняя бабуля. А, с его цветущей физиономией, что придумашь? И, он придумал! Нашел где-то ведро с водой и поставил его недалеко от кабинета врача. Разбежался, споткнулся о ведро и с грохотом упал, сопровождая весь этот цирк матом. Росту в нем было 185, такая махина грохнулась! Из кабинета выбегает медсестра, а наш герой на полу, в луже сидит и матерится всерьез – вывихнул или подвернул ногу. Девчонки сначала не поняли, решили, что перебарщивает. А, когда сообразили, что это на самом деле, корчились от смеха, еле сдерживались, чтобы не хохотать (как-никак, тоже «хворые»). Ногу Женьке осмотрели, перетянули бинтом, вызвали такси и отправили домой. Еще и материально пострадал, такси из Домодедово накладно. А самолет потом списали. На самом деле, все это серьезно было. Кому хочется разбиться? Кате, однажды, пришлось лететь на этом самолете - дрожала от страха весь рейс!

Я ВИДЕЛ ПЬЯНИЦ С МУДРЫМИ ГЛАЗАМИ,
И ПАДШИХ ЖЕНЩИН С ЛИКОМ ЧИСТОТЫ.

Катя никогда никого не осуждала. Человек слаб, бывают разные обстоятельства в жизни. Не все же могут быть сильными? В бригаде много беспокойства доставлял Павел – выпивал и, довольно, сильно. На рейс, конечно, приезжал трезвым, а по прилету в гостинице начинались фокусы.

«Закладывать» его Катя не могла, пыталась бороться, но ничего не выходило. Жена была старше его на 10 лет с ребенком от первого мужа. Когда-то он помог ей в безвыходной ситуации. Женщиной она была жесткой, не сладко ему приходилось. Павлу было 35 лет, мужик интересный, добрый, который заботился о девчонках в бригаде. Он умудрялся кормить бригаду хорошими обедами, колдовал с курицей, делал бульон, привозил с собой разные приправы и даже вареные яйца. Бульон с яйцом с приправами, какая прелесть! Чай он тоже заваривал отдельно с какими-то добавками. Аэрофлотские булочки у него всегда были свежими и теплыми. В рейсе девчонки не могли на него нарадоваться. Если надо было, работал в салоне.

Катя ему говорила: «Послушай, ты же еще молодой мужик. Вон, красивый, сильный, добрый. Что ж ты губишь свою жизнь? Ты же можешь еще встретить свою женщину, и все у тебя будет хорошо!» Когда Катю перевели в другой авиаотряд, Павел попадет к другому бригадиру, которая его сдаст начальнику службы. Ему придется уволиться.

Очень много среди бортпроводниц было девушек с неустроенной судьбой. Людям казалось, наверно, что раз стюардесса на виду, красивая, общительная, то и жизнь свою она может легко устроить. Не так. Из-за большой нагрузки летом, задержек рейсов свидания срывались, кавалеры исчезали. Да, и вечная усталость давала о себе знать. Одни переживали это молча, другие пускались во все тяжкие (их были единицы). Одну такую девушку Катя знала. На вид бесшабашная, веселая, неунывающая. Однажды, Кате пришлось с ней поговорить. Оказалось, что совсем молоденькой она вышла замуж за грузина (любовь была необыкновенной), тот увез ее в Тбилиси, а его семья не приняла «русскую». Она Кате с горечью сказала: «Если бы муж меня позвал, я бы до Тбилиси ползла на коленях!» Каждый, по своему, переживает свою беду. Не беритесь осуждать, никто не знает, что тебя ждет впереди.

Много позже Катя встретит одну семью, когда ее передернет от отвращения. Семья богатая и, казалось бы, благополучная – муж летчик, командир корабля; жена инженер-экономист, двое детей. Они уверяли всех, что любят друг друга со школьной скамьи и пронесут эту любовь всю свою жизнь. А, Катя случайно узнает, что они оба изменяют друг другу, и давно. У этой «падшей» женщины чистоты не было. «Ты бойся тех, кто выглядит прилично, вор с праведным лицом, уносит часть души».

Катя в этом круговороте своей жизни, состоящем из полетов, учебы, неустроенности с жильем, редко вспоминала о своей первой любви. Но, заметила, что среди окружающих ее мужчин, ищет, похожего на него. И, не находила. Потом, она поняла, что нельзя наступать на те же грабли. Ее человек должен быть, в первую очередь, умным и надежным. Ей так хотелось прислониться к сильному плечу, которое укроет ее ото всех невзгод жизни. И, неважно, как он будет выглядеть, главное, чтобы на него можно было положиться. Узнает ли она его? Катя верила, что сердце непременно ей это подскажет. А, пока оставалось только ждать и надеяться.

Много позже она встретит такого человека и узнает его. Он возьмет все ее проблемы на себя, спасет и станет другом на всю жизнь. Другом, который не предаст, не изменит, будет тащить на себе семью в 90-е в ущерб своему здоровью. Катя с улыбкой думает – не важно, как он выглядит? А, выглядел он ничуть не хуже, чем другие ее кавалеры – высок, строен, красивый и синеглазый! Вот, напасть, опять злополучные каблуки...

«ЛАРИСУ ИВАННУ ХАЧУ!»

Кто в советское время не слышал эту знаменитую фразу блистательного Вахтанга Кикабидзе из фильма «Мимино»? А, связана она с проблемой, с которой сталкивалось большинство бортпроводниц на борту самолета - это пристальное внимание мужской части населения в салоне

самолета. Пусть не обижаются мужчины, процент оказывающих внимание был небольшой, но, на каждом рейсе такой человек находился.

Катя проблему понимала, а, значит, ее надо было как-то решать. Внешний вид. Во-первых, он не должен быть вызывающим (пуговичек лишних на блузке не расстегиваем, слишком коротких юбок не носим, нужно не быть похожей на размалеванную девицу известного типа). Недавно Катя вспомнила, что она не красила губы потому, что считала их слишком сексуальными (сейчас их девушки накачивают всякой дрянью). Макияж должен быть аккуратным. Когда на бортпроводнице форма с пиджаком, все, более или менее, закрыто. А, если в салоне жарко, то пиджак снимается, а, блузка ничего не скрывает. И, как с этим?

Второй вопрос - голос. Он не должен быть излишне сексуальным, но рубленными солдафонскими фразами говорить тоже нельзя. Где грань? Сколько Катеньке пришлось тренироваться, чтобы найти золотую середину. Кстати, Доронина в фильме говорит свою приветственную речь, стоя перед пассажирами. Этого не было. Бортпроводница произносит свои слова с кухни, используя микрофон и не выходя к пассажирам.

Третье. Как себя правильно вести в разговоре с таким пассажиром, не вызвав противодействия, грубости, оскорбления в «лучших» чувствах. Тут сложнее – надо быть психологом. Каждый мужчина индивидуален – значит, нет стандартного подхода к этому щекотливому вопросу. В чем была Катя еще уверена – используйте, девушки юмор, поможет! Катя приведет вам, милые мои читатели, несколько фраз:

- Девушка, мне плохо! - Чем я могу Вам помочь? – Поцеловать! - Таблетки лучше помогут. Вам снотворное или валерьянки? Принести?

- Вам по салону надо ходить в парандже, соблазну меньше! - Вам воды не нужно?

- Я кое-что забыл взять, не дадите телефончик? - Точно забыли – взять с собой жену!

- У Вас такой голос, просто, можно потерять покой навсегда! - Впереди грозовой фронт, он Вас быстро успокоит.

- Я о Вас мечтал всю свою жизнь! - А, я мечтаю добраться домой, где меня ждет муж. – А, где кольцо? - А, это, чтобы Вы продолжали мечтать!

Однажды, Катя разбирала записные книжки и наткнулась на одну, того периода. В ней была записана приветственная речь на борту на немецком. И, она вспомнила, как однажды из Хабаровска в Москву везли целый салон немцев из ГДР. Одна немка сидела и вязала шарфик. Катя, проходя по салону, зацепила каблуком нитку и часть шарфика распустилось. Пока поворачивалась, пока извинялась, каблук ниткой обмотало. Встает молодой немец, опускается перед Катей на колени и говорит: «Ich helfe» (я помогу). Картина помощи привлекла внимание всего салона. А, потом немцы зааплодировали! Вот, такой случай!

Раз уж начали говорить про иностранцев, продолжу. Однажды, везли почти целый самолет японцев из Хабаровска. И, один из них сидел и со словариком что-то писал, а потом передал записку Кате. Написана она была печатными буквами, и в ней было признание в любви и просьба о свидании в Москве. Катя не знала, что с этим посланием делать (советские времена, все же). Перестраховалась, отнесла командиру корабля. Тот: «Катюша, у нас не 37 год, так что, по-твоему усмотрению». Вот, мужики хохотали! Ну, а японцу Катя мило покачала головой – НЕТ. Выглядел расстроенным.

Использовали пассажиры и другой прием. На рейсе Новосибирск-Москва, проговаривая приветственную речь, Катя ошиблась и назвала скорость самолета ИЛ-18 - 850 км в час (как на ИЛ-62). Этим немедленно воспользовались два молодых человека - передали Кате записочку с

расчетом, что Ил-18 с такой скоростью лететь не может (время полета и дальность). Пришлось подойти и разговаривать. Оказались, двумя молодыми учеными, которые работали в Жуковском и проводили испытания двигателей в аэродинамической трубе.

Катя, для «самообороны», имела в записной книжке фотографию племянника, которому на ней было 2 годика (очаровательный малыш!). Предъявляла особо настойчивым пассажирам в качестве фото своего сына. Помогало. Фотография стала потом раритетом. На рейсе Москва-Баку летел, как-то, Муслим Магомаев. В начале 70-ых годов он был на пике славы, голос, конечно, божественный! И, Катя получила его автограф, как раз, на этой фотографии.

«ДЕВУШКА В ФОРМЕ» - РОМАНТИКА ИЛИ КЛЕЙМО?

Странное заглавие, правда? Люди по-разному воспринимали девушку в голубой аэрофлотской форме. Одни, представляют романтику неба, а другие, доступность. В мозгах некоторой части населения страны укоренился негативный миф о «девушке в форме», которой, в силу профессии, приходится общаться с сотнями пассажиров-мужчин. Катя, пройдя в своей жизни через несколько профессий, с горечью думала, что нигде отношения не были более чистыми, как в Аэрофлоте.

Отчасти, на взгляд Кати, этому способствовали фильмы о стюардессах, например, двусмысленный взгляд Светличной на командира корабля в «Неподсуден» и история в кафе с Дорониной. Что там показали? Девушка одна, вечером зашла в кафе, где танцуют. Она ПРОГОЛОДАЛАСЬ! У кафе огромная очередь. Для того, чтобы просто поесть, в Москве много мест и без очереди. Наводит на определенные мысли, не говоря уж о продолжении этой истории.

Катя со смехом вспомнила, как однажды днем попала в дорогой ресторан в центре Москвы «Славянский базар». Она приехала за покупками в ГУМ, в Москве была страшная жара, и ей захотелось холодной окрошки. В близлежащих кафе такого не было. Так, она дошла до «Славянского базара» и подумала: «А, почему бы нет? Днем одной нормально пойти». Она привыкла есть в ресторанах аэропортов по талончикам. Катя зашла, увидела пустой зал, села. К ней подошла официантка, и, Катя попросила две порции окрошки и хлеба. Надо было видеть изумление официантки! Но, заказ она выполнила. Это напомнило Кате Фросю Бурлакову в ресторане из фильма «Приходите завтра» - «А, мне чаю, стаканов шесть».

Но, мы отвлеклись от темы. Итак, форма и отношение к ней. Вот, пожалуйста, пример. Кате нужно было сдавать новейшую историю на 5 курсе Ерванду Кургиняну (прекрасный был преподаватель и человек). На экзамен ей пришлось приехать в форме сразу после рейса, который задержали на 6 часов. Ехать переодеваться было уже некогда. Это был единственный случай, когда Катя была абсолютно не готова, но, надеялась списать, причем, с чужой шпаргалки. Но, она не учла одного, что форма притягивает взгляд и преподавателя тоже. Он и вызвал ее первой. Короче, к столу преподавателя она шла, как на эшафот. Знания были почти на уровне школы. А, Кургинян все понял, его забавляла ситуация – как эта хорошенькая стюардесса будет выкручиваться. Она просидела у его стола гораздо дольше, чем другие (кстати, дав студентам возможность списать, за что они выразили ей потом искреннюю благодарность) потому, что оставив в покое Катину девственно чистую голову, он стал задавать вопросы про полеты, а здесь уж она была подкована. В результате трояк он ей, все же, поставил. Вот вам положительное отношение к форме!

На курсах бортпроводников учили многому, в том числе и самообороне (тогда только что погибла Надежда Курченко и разбилась

на смерть в Домодедово бортпроводница, шагнувшая в пустоту, не увидев, что трап еще не подошел).

Ну, а это, просто, хохма. Пришел преподаватель - молодой парень, бывший спецназовец (не помню, так ли их тогда называли). Первое, что сказал: «Если нападут террористы, сидеть и не рыпаться, но кое-что я вам покажу... Стал вызывать девчонок по одной и показывать какие-то приемы. Вызывает Катю. Та говорит, что не может ударить человека. Он: «Катя, представь, что я террорист, нападай!» Катя попыталась. А, он, еле сдерживая смех, произносит: «После такого «нападения» террористу захочется одного - взять тебя на руки и унести подальше. Мне, кстати, тоже!» Представляете, какой стоял хохот!

Что-то про отрицательное отношение к форме Кате говорить расхотелось. Но, читатель, вполне, может представить это сам.

НАВСТРЕЧУ УТРЕННЕЙ ЗАРЕ, ПО АНГАРЕ.

Слова этой песни Александры Пахмутовой стали гимном молодежи 70-х годов, осваивающей Сибирь. Молодой город Братск и знаменитая Братская ГЭС, совсем недавно построенная, манили к себе! Конечно, посмотреть на ГЭС было мечтой многих советских людей. Тогда сибиряки всем представлялись неким символом мужества, тайга привлекала своей первозданностью, а уж Братская ГЭС, тем более! Катеньке повезло познакомиться достаточно близко и с сибиряками, и с Братском, и со знаменитой ГЭС.

Из Домодедово был регулярный рейс на Братск на ИЛ-18. И, Кате казалось, что все просто – посмотреть то, что было вожаделенной мечтой многих. Но, рейс был ночным, долгим и тяжелым, 5 часов лета. По прибытии в аэропорт Братска не было сил ехать смотреть ГЭС. Туда ходил древний автобус, время в пути было около часа.

Для начала Катя решила познакомиться с тайгой. Выспавшись, они с другой бортпроводницей отправились «в тайгу». Лес подступал к аэропорту. Милые мои читатели, представьте себе, две девчонки в форменных юбочках и легких кофточках с коротким рукавом отправляются осваивать тайгу. Им представлялось, что они будут гулять по тропинкам, слушать пение птиц и замирать от восторга. Тропинок не обнаружилось, а дорогу в лес преграждал бурелом. Но, упорные девчонки, с трудом перелезали через коряги, продвигаясь вперед. А, тут еще и комары. Через 15 минут, изрядно покусанные, они остановились и решили двигаться обратно. Знакомство с тайгой «состоялось»!

Сложнее было с ГЭС, и Катя все откладывала это мероприятие. Но, однажды, с ней полетела студентка-стажер, для которой посмотреть ГЭС сейчас было единственным шансом (студентов брали тогда на временную работу на время летней запарки). И, она уговорила Катю ехать смотреть ГЭС сразу после рейса. И, Катя согласилась. Посмотрели. Впечатлений, конечно, масса. На обратном пути, Катя ощутила все прелести этого вояжа: голодная, спать хочется смертельно, устала, как 100 ездовых собак, да еще и жара. Пришел древний автобус, окна в котором не открывались. Народу битком. Катя еще подумала, что стоя сумеет подремать, упасть было невозможно. Катя оказалась в окружении мужиков, высоченных сибиряков. И, получилась труба, воздух в которую совсем не поступал. Она вдруг почувствовала, что не может дышать. Ей стало страшно - вот вдыхаешь, а воздуха нет. И, Катя «поплыла». Слышит, парень, который стоял к ней ближе всех, говорит: «Мужики, расступитесь, тут, кажется, девчонка начала помирать!» На секунду ребята напряглись, отодвинулись от Кати, а парень подхватил ее на руки и поднял над толпой, она, наконец, начала дышать. Шофер кричит: «Что останавливаться? Как там она?» - Езжай, Михалыч, вроде, оклемалась! Катя пришла в себя, попыталась вырваться, а парень и говорит: «Да, не дергайся ты, второй раз могу и не успеть тебя вытащить, так

поедем». Да, и места для Кати уже не было, ряды сомкнулись. Так они и ехали еще минут 20. Автобус, наконец, остановился, парень Катю отпустил и говорит: «Так бы и носил тебя на руках всю свою жизнь!» Мужики смеются и советуют: «Что, понравилась? Адресок не забудь спросить!» Парень Кате: «Ты откуда такая, вроде, не наша?» - Из Москвы. Он: «Не повезло. Значит, не судьба!» и пошел к выходу. Тут автобус опустел, и Катя смогла сесть.

Когда она, по приезду, рассказала эту историю Женьке-бортпроводнику, тот решил поиздеваться : «И, дыхание у него не сбилось? Сначала - понятно, кому ты нужна полумертвая, а, потом-то?!». Катя: «Какое дыхание, там же народ кругом!» Он: «Вот это орел-мужик! 20 минут - испытание не для слабонервных!» Хохма продолжилась. Женька: «Интересно, я бы выдержал? Давай я тебя подержу на руках 20 минут!» Она: «Конечно, выдержишь. Ты же мне друг, товарищ и брат». Шутки шутками, но Женя, действительно, был хорошим другом. В номере у Кати на тумбочке стоял обед. А, Женька придвинул стул к двери номера с внешней стороны, в коридоре - охранял Катин сон.

Иногда, Катя вспоминала грубоватые Женькины шутки, и в душе возникало теплое чувство благодарности к этому доброму и, по сути своей, порядочному парню. Сколько потом она встречала респектабельных, на первый взгляд, людей, внутри которых было столько гнили!

С тех пор Катя стала панически бояться толпы. Никогда не ходила на митинги, демонстрации, концерты на улице. В метро в часы пик пропускала поезда, пока не станет свободнее. И, потом, уже работая в школе, Катя всегда предупреждала детей об опасности толпы - могут смять и не заметить, особенно, если толпа агрессивная.

О ЛЮБВИ И НАСТОЯЩИХ МУЖЧИНАХ

Катя хочет вам рассказать, дорогие читатели, благодарные читатели, надо отметить, о мужестве, любви и верности настоящих мужчин. Эта верность не мешала им заботиться о простой девушке, которая, волей обстоятельств, оказалась рядом.

Кате надолго запомнился рейс Москва-Барнаул, обычный, ничем не примечательный полет на ИЛ-18, только в бригаде, на сей раз, были одни девушки. В Барнауле находился неплохой профилакторий, кормили экипажи хорошо, поэтому с борта взяли только 4 плавленых сырка, 4 кусочка сахара в упаковке и 4 булочки (иногда пассажиры отказывались от питания). Плавленый треугольный сырок весом в 30 г., стоимостью в 8 коп., с милым названием «Дружба»! По прилету проводили пассажиров, те получив багаж, уехали в город. Казалось бы, обычный рейс. Но, когда добрались до аэропортовской гостиницы, началась пурга, которая бушевала 3 дня. В гостинице остался только экипаж и дежурная, которая сидела на первом этаже в холле. Ну, пурга и пурга, ничего особенного. Легли спать, а когда проснулись, узнали, что кухня не работает, ее работники тоже отбыли в город. Вот, тут и вспомнили про сырки, одноразовые пакетики с кофе у бортпроводников всегда с собой были. Попили кофейку втроем, сырок один остался. Тут, вспомнили, что у экипажа даже этих крошечных сырков нет. Тут, заходит радист и спрашивает, нет ли у них какой-нибудь еды. Оставшийся сырок отдали ему, но, что такое сырок на 5 здоровых мужиков?!

Только вечером в аэропорт пробился вездеход, на котором привезли продукты и повара. Какое счастье! У экипажа спросили, что они будут есть – жареную картошку с мясом!!! На улице в двух метрах ничего не было видно. Все взялись за руки и гуськом пошли в столовую.

Предстояло провести в гостинице еще 2 дня. Телевизор не работал. Собрались все вместе, рассказывали анекдоты, истории. Но, этих развлечений хватило бы на один вечер. Среди экипажа был командир корабля примечательной внешности: высокий, интересный, просто скандинавский бог. Но, у него на одной щеке были следы сильного ожога, что, впрочем, только придавало ему шарма. К девчонкам он относился доброжелательно, но и только.

На третьи сутки все уже совсем озверели от скуки. И, вдруг, кто-то из экипажа предложил устроить свидания по парам и рассказать друг другу красивую историю о любви. Девушки напряглись – таких приключений им было не надо, даже от скуки. Но ребята их уверили, что это будет просто разговор, и только. И, девчонки согласились.

Вдруг, встает командир и говорит: «Я хочу рассказать свою историю Кате, вы не против?». Ребята как-то напряглись, и Катя поняла, что здесь что-то не так. Но, Катя встала и с командиром пошли на первый этаж (пустой зал, кресла и дежурная). Катя спросила: «Это что – домашняя заготовка? Он ответил, что да. Оказывается, Катя понравилась нашему штурману, а, по-другому, остаться со мной наедине у него не получалось. И, он добавил, что это не тот человек, с которым надо было бы знакомиться ближе, во всяком случае, ей. Катя спросила, с чего это такая забота? А, он ответил, что она ему, просто, понравилась. Катя решила, что никаких любовных историй уже не будет, но командир сказал, что раз обещал, расскажет. Вот эта история.

Он был военным летчиком, попал в аварию, самолет горел, он с большим трудом сумел его посадить. Получил страшные ожоги не только на лице, но и на теле, кроме того, переломы. В госпитале он пробыл почти полтора года. Красавица-жена от него ушла, забрав сына, квартиру в Москве он оставил ей, а сам оказался в жуткой коммуналке. Для военной авиации он

стал непригоден, списали. Кроме того, ему сказали, что у него вряд ли будут дети (он не вдавался в подробности). Вид тогда у него был жуткий, шрамы на лице багровые, люди при встрече отводили глаза, какие уж тут женщины. Однажды, к нему приехали друзья-летчики, на следующий день они улетали. И, они пригласили его в ресторан. Он не хотел их обижать – согласился. За столом он сидел спиной к залу, и, в поле видимости, был только один стол, за которым сидела женщина в компании, по-видимому, сослуживцев. Друзья его ушли танцевать, а он остался один. Тут эта женщина сама подошла к нему и пригласила его танцевать. Они уже 10 лет вместе, и для него такое счастье, приехать домой и увидеть ее! Катя, почему-то, тогда поверила, что еще тоже встретит своего единственного человека, для которого будет всем на свете.

Отголоски прошлого. Тут, недавно в ОК у Кати состоялся разговор с бывшим летчиком, который летал на ТУ-154. Они не сошлись с ним в политических взглядах. И, он написал ей, что она бывшая бортпроводница, а, он, как- никак, летчик. Поэтому она ДОЛЖНА к нему прислушиваться. Он возглавляет одну из секций РКРП. Катя подумала, что же будет, если такой человек придет к власти? И, ответила ему, что когда-то она летала на самолетах более высокого класса – ИЛ-62, потом 17 лет проработала в Министерстве гражданской авиации, и лычек на погонах у нее было четыре, а не три, как у него. Как же измельчали современные летчики! Очень хочется надеяться, что они не все таковы...

КОГДА ТЫ ПОДХОДИШЬ К ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЕ

Как давно написано это стихотворение. Когда Катя его перечитывает, она всегда вспоминает свою любимую бабушку и ее слова о том, что «Бог края не допустит и спасет сироту». Много в судьбе Катюши было и хорошего и, плохого. Но, пожалуй, никогда она тогда так близко не подходила к краю, за которым была бездна...

Я была на Байкале, где воды студены,

Что даже июль их не смог разогреть.

Я видела в мареве жарком барханы

И саксаула поникшую ветвь.

Я помню Гегарта мрачные стены

И горы вокруг, что хранят их покой.

Я видела всполохи бездонной Вселенной

В сиянии северном, близко – достанешь рукой.

Я помню Ташкента ночные базары

И спящих торговцев у дынь на земле.

И ленту дороги, что пробилась сквозь скалы

В таджикских горах, и речушку на дне.

Как мир многолик, как он светел и ярок!

Когда тыходишь к последней черте,

И 10 минут – это тоже подарок,

Горит самолет, пробиваясь во мгле.

И истово молятся люди в салоне,

И Деву Марию зовут – Помоги!

Трепещут сердца, как кони в загоне,

И маму зовут – Помоги! Помоги!

Не знаем мы, сколько нам отмерено в этой жизни. Часто мы живем бездумно, и только в старости начинаем осознавать, как мы прожили свою жизнь: все ли успели сделать, много ли грешили и сколько сделали хорошего, и, вообще, сумели ли сделать? А, жизнь человека может оборваться в любой момент, застать его врасплох. И, уже не будет времени на осознание своего прошлого пути. Не останется времени собирать камни...

Хабаровск, город, находящийся в такой дали, за 8 тысяч километров от Москвы, с рекой Амур, с его пронзительными ветрами, когда вьюга валит тебя с ног и аэрофлотское пальтишко продувается насквозь. Катя любила туда летать, и, пожалуй, ни в одном городе она не бывала так часто. Она верила, что именно этот город останется в ее памяти навсегда. Но, по странному велению судьбы, только этот город был единственным, до которого она, однажды, не долетела. Или, город не захотел, чтобы самое плохое случилось для Кати в нем?

Рейс Москва-Хабаровск, туда Катя стабильно летала 4 раза в месяц. Рейс тяжелый, ночной, но самый высокооплачиваемый. Самолет Ту-114 турбовинтовой на 220 пассажиров - двухэтажная махина! Все шло, как обычно: накормили пассажиров ужином, убрали посуду, и Катя присела у иллюминатора передохнуть. Она рассеяно посмотрела в круглое окошко и

увидела что-то странное – лопасти винта были неподвижны, а на покато́й части двигателя растекалась темная, блестящая полоса масла. Катя оглядела салон – пассажиры спали. Она прошла в кабину пилотов. Оказалось, что у самолета отказал двигатель. Катя посмотрела на мужчин, от которых зависела (или, уже не зависела) жизнь стольких людей. Их лица были суровыми, но спокойными.

Растекающееся масло могло загореться. Катя слышала, что в воздухе самолет сгорает за 10 минут. Вскоре, остановились еще два двигателя, самолет летел на одном. Уже, когда экипаж вернулся в Москву, Кате сказали, что они, в принципе, не могли лететь на таком тяжелом самолете на одном движке.

Катя в первый раз летела бригадиром. Она рассказала бортпроводникам о ситуации. И, все сели писать письма своим близким, потом решили положить их в металлический герметичный контейнер. А, Кате некому было писать – самый близкий человек – бабушка, уже умерла; а, человеку, которого она любила когда-то, писать не стоило. И, Катя, атеистка-Катя обратилась к Богу: «Боже, спаси меня! У меня не было ни мужа, ни детей, ни, по-настоящему, любимого человека. Неужели сейчас все оборвется, и ничего уже не будет? Ты не можешь этого допустить!!!» И, вдруг, она ощутила, что судьба даст ей шанс выжить, она не знала, откуда появилось это ощущение. Катя вышла в салон совершенно спокойная, и эта уверенность, что все обойдется, передалась пассажирам. Паники не было. Самолет подлетал к Иркутску: полоса в огнях, а на боковых дорожках стояло множество пожарных и машин скорой помощи. Самолет благополучно приземлился.

Через 8 лет в Министерстве будут показывать фильм «Экипаж», который еще не вышел на экраны. Катя придет на просмотр с мужем. Он спросит: «Как же ты такое пережила?!» В этом фильме много показывали

того, чего, на самом деле, не могло быть. Но, также, как в фильме, пассажиры обнимали летчиков и плакали. А, Катя гордилась собой – она сумела не растеряться, удержать на местах пассажиров, не допустила паники – самое страшное, что может быть в критической ситуации на борту!

Экипаж работал, как единое целое, и они друг друга НЕ ПОДВЕЛИ!!!

ФОРМА ДЛЯ ПРАВЕДНЫХ И НЕПРАВЕДНЫХ ДЕЛ

V летняя Спартакиада народов СССР в Москве в 1971 году, у победителей в руках букеты цветов. Казалось бы, какое отношение это имеет к теме Катиных рассказов? Вот, тогда имело. Где-то там наверху приняли такое странное решение, что при награждении победителей Спартакиады цветы будут вручать им бортпроводницы Домодедовского ОАО. В Службе бортпроводников в Домодедово тогда было, что-то, около 500-от человек. Выбрали нескольких девушек. Ну, и вы, наверно, уже догадались, что среди них была и Катя. С одной стороны, почетно и интересно посмотреть на победителей, так сказать, живьем и вблизи. С другой стороны, Кате пришлось ехать через всю Москву в форме, пиджак нельзя было снять – помнется (там, конечно, сей знаменательный момент фотографировали). Представьте себе, в дороге девушку в голубой форме, с форменной шапочкой на голове, в белых перчатках и на высоких каблуках. Как говорил Женька – Полный атас! На каблуках пришлось стоять не один час, кто это проходил, тот знает, что это такое! Катя ехала в метро, и не знала, куда спрятаться от назойливых глаз. На рейс девушки никогда не ехали в форме, не любили привлекать к себе внимание. Это было, так сказать, благое использование формы.

Но, иногда форма использовалась и в корыстных целях. Катя тоже была замешана в этом неблагоприятном деле. В 1972 году ей, наконец-то, предоставили возможность пойти в отпуск, дней накопилось аж на два

месяца (апрель-май). Сначала она отдыхала по путевке по маршруту Ереван-Дилижан-Кировакан-Сухуми, но от отпуска осталось еще 3 недели. С деньгами уже было не так уж и роскошно. А, в мае в Адлере уже можно было купаться в море! Разве тут можно устоять?! Вечером Катенька позвонила в Домодедово, узнала, какой экипаж летит завтра в Сочи, покидала в сумку купальник, халатик и прочие мелочи. Утром надела форменную синюю юбку, белую кофточку (пиджаки в жару, все равно, снимали) и отбыла в аэропорт. Договорилась с экипажем, и полетела зайцем в Сочи. В дороге работала наравне с бортпроводниками, разносила воду и конфеты, встречала и провожала пассажиров... Вы спросите, а куда смотрели дежурные аэропорта? Так, они ж считают пассажиров, а не бортпроводников. Странно признаваться в этом через 44 года.

Использовала Катя форму и свое обаяние, и, в другом деле. Однажды, взлетая на ИЛ-18 в Домодедово, Катя, к своему ужасу, обнаружила, что самолет взлетает с открытой дверью. Под ногами внизу проплывали деревья - картина не для слабонервных! . Катя в тот момент сидела в конце салона рядом с пассажиром. Она направилась в кабину экипажа. Кто-то из летчиков быстро пошел закрывать дверь. Об этом происшествии на борту знал только пассажир, который сидел рядом с Катей. Ее вызвали к командиру, и тот попросил ее уговорить этого пассажира не принимать никаких мер против экипажа. Что грозило летчикам, вы, наверно, догадываетесь (безопасность полетов). Катя села рядом с пассажиром, лет 35-ти, и начала разговаривать с ним, нет, не о происшествии. Это продолжалось довольно долго. Вдруг, пассажир говорит: «Катенька, успокойтесь! Скажите своим летчикам, что я жаловаться не буду, а, следовало бы. Пусть они скажут спасибо стюардессе, которая встала на их защиту. Ценю!»

Катя предпочитала иметь дело с мужчинами. Они, в массе своей, были более спокойными, уравновешенными, логичными и не впадали в панику (пусть простят Катю женщины, за столь нелестное для них утверждение).

На злополучном рейсе Москва-Хабаровск Катя умудрилась в такой критической ситуации предложить пассажирам чай (на этом рейсе было двухразовое питание). Когда она ставила поднос на столик одной женщине, часть чая выплеснулось на бумажную салфетку (самолет потряхивало). Дамочка начала возмущаться. Мужчина, который сидел с ней рядом, молча, показал женщине на стоящие неподвижно лопасти винта и темную полосу растекающегося масла на двигателе, масло, которое могло в любой момент загореться. Женщина в ужасе замолчала. А, мужчина спокойно держал ее за руку и что-то ей говорил. Вот, такие дела....

На этом же рейсе Кате приходилось успокаивать еще и своих девочек, а Женя и Павел, молча, делали свою работу и не проявляли эмоций. Катя понимала, что, в первую очередь, нужно опираться на них. Они вышли в салон и контролировали ситуацию. Вид спокойных мужчин в форме производил должное впечатление на пассажиров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ к рассказам об Аэрофлоте.

Уважаемые мои читатели! Серия рассказов Кати об Аэрофлоте начала 1970 годов подошла к концу. Если она помогла вам понять, кто же они такие, люди в голубой форме, то, значит, время ее потрачено не зря. Это люди, влюбленные в свою профессию, романтику дальних дорог, со всеми достоинствами и недостатками, которые присущи обыкновенному человеку.

Небо, однажды, забрав твою душу, уже не отпускает никогда! Когда-то, известный французский писатель и профессиональный летчик Антуан де Сент-Экзюпери сказал в «Маленьком принце»: «У каждого человека есть свой космос». Это странная и мудрая сказка-притча, в которой просто и проникновенно говорится о самом важном: о дружбе и любви, о долге и верности, о красоте и нетерпимости к злу.

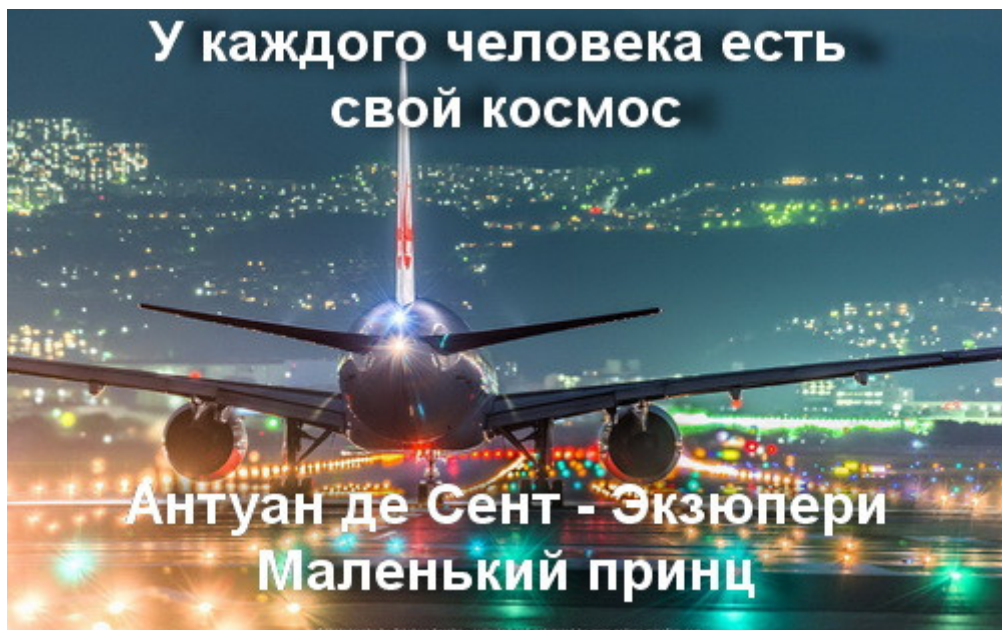
Граф-летчик любил небо! Он попадал во множество аварий, умирал от жажды в Ливийской пустыне, но продолжал летать, пока, однажды, не вернулся с задания. Тело его так и не нашли. И, Кате представлялось, что он улетел на таинственную звезду, о которой писал в «Маленьком принце».

«Всмотритесь внимательней, чтобы непременно узнать это место, если когда-нибудь вы попадете в Африку, в пустыню. Если вам случится тут проезжать, заклинаю вас, не спешите, помедлите немного под этой звездой!» - писал он.

Много лет спустя Катя, уже работая в школе, проводила со своим любимым классом репетицию в зале к Последнему звонку. По странному стечению обстоятельств, в классе были одни мальчики. Дети, зная о ее аэрофлотском прошлом, попросили ее прочитать приветственную информацию, которую она говорила на борту самолета. Катя взяла микрофон: «Добрый день, уважаемые пассажиры! Командир корабля и экипаж приветствует вас на борту нашего самолета ТУ-114, выполняющего рейс Москва-Хабаровск...».

Дальше она уже говорить не могла. Катя положила микрофон и молча

вышла из зала. Небо так и не отпустило ее. А, ее дорогие мальчики все
ПОНЯЛИ...

О ЖИЗНИ САМОЙ ОБЫЧНОЙ ЖЕНЩИНЫ.

ХОЧЕШЬ ОДНО, А, ПОЛУЧАЕТСЯ СОВСЕМ ДРУГОЕ.

Придется Кате здесь захватить кусочек жизни в Аэрофлоте. Кате 24 года, с личной жизнью ничего не получалось. Свидания, конечно, были. Но, быстро они заканчивались. Кавалерам надо было все и сразу, стюардесса ведь, чего там церемониться! А, у Катюши, в этом плане, были свои принципы. В случае таких скороспелых поползновений, Катя уходила сразу. И, не потому, что была такой «морально устойчивой», а, просто, она по-другому представляла себе отношения между мужчинами и женщинами – всему свое время, не опережайте события, дорогие мои! И, Доронина в «Еще раз про любовь» ей не указ.

И, вдруг забрезжил рассвет. Катя стала замечать, что с одним экипажем она слишком часто попадает в рейс. Командир корабля на ИЛ-18 был приятным мужчиной лет 30-ти, неглупым, общительным. Он сразу стал оказывать знаки внимания Кате, как-то робко, ненавязчиво. Но, Катюша почувствовала, что ухаживает он за ней всерьез. Она подумала: «Ты все еще дожидаясь своего принца? «Лунная соната» у тебя уже была. Тебе надо еще одну? Девочка, опомнись! Вот, есть человек, за которого ты сможешь выйти замуж: летчик, положительный, симпатичный, ты ему нравишься, что тут думать? Так, можно и остаться на всю жизнь одной!» Катя спросила его, почему они так часто попадают на рейсы вместе? Оказывается, он приходил в Службу бортпроводников с цветами и коробками конфет и просил подстыковать Катину бригаду с его экипажем. Вот, они взятки в советское время! Правда, размах не тот.

Но, однажды, все рухнуло. Бортпроводница, с которой тогда летала Катя, сказала, что он женат. Надо было знать характер Катюши! Она сказала

своему кавалеру, с которым ни разу не сходила на свидание: «Ничего у нас с тобой не выйдет! Я тебя не люблю, и полюбить не смогу, извини». Тот, конечно обиделся, и больше она его не видела.

Через 3 года Катя случайно встретит его в министерстве. К тому времени он уже летал на заграничных рейсах в Шереметьево. Он у нее спросит: «Почему ты так тогда меня решительно отвергла? Мне казалось тогда, что у нас может все получиться!» Катя ответила: «Потому, что ты женат!» Летчик опешил: «Кто тебе это сказал?! Катя: «Бортпроводница, с которой я тогда летала». Он с грустью смотрел на Катю и сказал, что та ее обманула, что у нее самой были на него планы, и, действовала она тогда достаточно активно, но она ему не нравилась. Тогда он был еще не женат. Катя вспомнила, что эта девушка быстро тогда ушла из ее бригады. Летчик добавил, что год назад он женился и у него сейчас маленький ребенок. Катя посмотрела на него и поняла, что это, все-таки, не ее человек. Что Бог не делает – все к лучшему!

Катя решила перейти летать в Шереметьево, написала заявление, предстояло оформление заграничного паспорта. А, пока продолжала летать в Домодедово. По-прежнему, своего жилья у нее не было. Она так устала от съемных квартир! В тот момент она жила в общежитии аэропорта Домодедово. Но, это тоже не сахар... Потихоньку, она начала копить деньги на кооперативную квартиру. Первый взнос тогда на однокомнатную квартиру составлял что-то в районе 1000 руб.

Но, оформление заграничного паспорта затянулось. Катя недоумевала, что было причиной? В ее биографии темных пятен не было, обычная жизнь. К тому же, она с 1972 года была членом КПСС. Член партии! Многие думают сейчас, что эти люди получали от этого какие-то выгоды. Возможно, но не на уровне Кати. Ей это членство пока только боком выходило. Она хотела летать в Шереметьево на обычных пассажирских рейсах. А, ее вдруг (даже

ее, не спросив) перевели в 235 правительственный отряд, который располагался во Внуково. Вот, уж этого она совсем не хотела! Еще была проблема с оформлением паспорта. Катя вспомнила, что ее мама, бабушка и бабушка, которые жили в Курской области, были в годы войны в оккупации, и у них в доме жил немецкий офицер. А, муж сестры ее мамы до войны был художником, а во время войны работал на немцев – рисовал им портреты. После освобождения его вызывали в органы НКВД, но, в конце концов, отпустили с миром, не углядев предательства. Но, работать художником он уже не смог, а потом спился.

О ЖИЗНИ САМОЙ ОБЫЧНОЙ ЖЕНЩИНЫ

ВЕЩИЕ СНЫ

Оккупация в годы войны. Если вы помните, Катя рассказывала, что когда она гостила у тети в Курской области, любила она вечером забираться в постель к бабушке, а та рассказывала ей свои странные истории. Катина мама до войны закончила курсы банковских работников и работала в банке. Когда пришли в город немцы, поселили к ним в частный дом немецкого офицера. Бабушка беспокоилась за дочь, Сашеньке было тогда 20 лет, а тут молодой офицер. Нарядила она свою дочку пострашнее, в лохмотья и стала ее выдавать за неграмотную родственницу из деревни. А, офицер оказался не дураком, однажды, подошел к девушке, взял ее правую руку и показал на вмятину на пальце. Такие бывают у тех, кому приходилось много писать. Но, слава Богу, девушку он не преследовал.

А, теперь Катя отодвинет вас еще дальше – в начало 30-х годов. Жила тогда семья в деревне. Дед – высоченный красавец, блондин с косой саженью в плечах (сколько молодок по нему вздыхало!). Даже в старости на фотографии – орел-мужчина! Бабушка была небольшого роста, черноволосая и темноглазая, волосы были роскошные, красивая, с гордой посадкой головы. Дед любил свою жену, заботился о ней. Было у них шестеро детей, все девочки. Дед работал тогда председателем сельсовета, часто ездил по делам в районный центр. Однажды, он собрался туда, утром за ним должна была прийти грузовая машина с шофером.

И, снится бабушке в эту ночь страшный сон (а, она свято верила в вещие сны). Так вот, ей приснилось, что машина, на которой должен был ехать дедушка, проезжал по хлипкому мосту, который вдруг обломился под тяжестью грузовика, дедушка и шофер погибли. Не заснула она потом до утра, все думала – что же делать? Рассказать деду? Так, тот только засмеет, партийный, все же. И, наконец, она придумала. Утром встали, и полезла бабушка в погреб, кричит оттуда: «Сеня спустись ко мне, помоги!» Семен и спустился. А, она быстро вылезла из погреба, закрыла крышку, да, еще и тяжелый сундук придвинула. Приехал шофер, она ему сказала, что дед уже уехал на попутке. Тот уехал один, у него были свои дела в городе. Бабушка от греха подальше побежала к соседке, рассказала той все. Пригорюнились они – что же теперь будет? На тот момент, уже не верили в вещие сны. И, деда надо из плена выручать, и страшно под горячую руку попасть. Дедушка за всю жизнь руки на бабушку не поднял, но наказать, по-другому, мог. Пока они советовались, прибегает подросток к ним и кричит, что машина упала с моста в реку и шофер разбился! Тут уж, они втроем отправились к деду, все ему рассказали. Дедушка, на следующий день, взял деньги, которые копили на корову, поехал в город и привез бабушке в подарок роскошную шаль с кистями и яркими цветами.

Но, эта история имела продолжение. Во время оккупации дед тоже жил в доме (вернее, в сарае), оставили его в городе для подпольной работы. А, тут его и забрали в гестапо. Нам сразу представляется умный, коварный Мюллер в блистательном исполнении Леонида Броневского. Да, нет, не все такие были. У начальника местного гестапо, немца, была русская любовница, разбитная бабенка. Бабушка, взяв памятную шаль (только ее и сберегли в войну), отправилась к ней. Вручив женщине эту шаль, попросила, чтобы та поговорила со своим немцем, помогла вызволить деда. Та и помогла, деда отпустили. А, пока они спохватились, дед успел скрыться. Офицер, который жил в доме бабушки, не дал ее в обиду.

Приметы и сны. Когда маленькая Катя гостила летом у бабушки в семилетнем возрасте (единственный раз в своей жизни), однажды, в форточку залетела какая-то птица и все не могла выбраться обратно, билась о стекло. Бабушка тогда сказала, что это плохая примета, к смерти. Только Катя вернулась к родителям, телеграмма – внезапно, умер дедушка.

Бабушка мало верила врачам, а доверяла знахарям. Катина мама, родив в 1947 году девочку, вскоре, пошла работать в банк и заразилась от денег – рожа. Врачей и медсестер тогда многих убило на фронте. И, Сашеньку стали неправильно лечить – делали холодные мокрые компрессы, а надо было - сухие и теплые (может быть, конечно, дело было и в другом). Бабушка, узнав, что дочери стало совсем плохо, приехала и, невзирая на возражения Катиного отца, погрузила ее на телегу и повезла к известному знахарю. Тот, осмотрев больную, сказал, что поздно привезли, опухоль уже зашла на мозг.

В семье бабушки было шестеро детей, двое умерли маленькими, а двое после войны взрослыми: Катина мама и ее сестра, у которой остался маленький ребенок, а муж еще не пришел с фронта. Зимой 1946 года, она пошла менять в деревню вещи на продукты и замерзла в степи. Только две девочки дожили до старости. Бабушка тогда говорила, что ей, когда уже дети

родились, приснился сон, что у нее заболели зубы и стали кровоточить, сначала выпали два зуба, через некоторое время еще два, открыла она рот, а там осталось всего два зуба.

Катина мама в восьмилетнем возрасте упала в колодец, все сбежались спасать ребенка – вытащили. Соседки потом спросили бабушку, почему она не плакала, когда даже соседи были в слезах. Бабушка ответила, что еще не время. Две дочери недавно умерли, а другие еще поживут. В деревне ее считали ясновидящей, но она никогда не говорила людям об их судьбе. Знала, но не говорила.

Сама Катя не верила снам, считала, что вещие сны могут сниться только избранным людям, какой и была ее бабушка.

О ЖИЗНИ САМОЙ ОБЫЧНОЙ ЖЕНЩИНЫ.

«СЛУЖИТЬ БЫ РАД, ПРИСЛУЖИВАТЬСЯ ТОШНО»

Знаменитые слова Чацкого из комедии Александра Сергеевича Грибоедова «Горе от ума». Они, как нельзя, лучше подходили к новой работе Кати в 235 правительственном отряде. Казалось бы, работа та же, что и в Домодедово – обслуживание пассажиров на борту самолета. Только летать будет на них партийная элита.

Сразу, Катя скажет о том, что ей там понравилось. Очень красивые самолеты-салоны ИЛ-62 (теперь Катя летала только на них), мягкая красивая обивка диванов и кресел, кругом чистота и красота. Полированные панели на стенах (мода такая тогда была). Но, главное, слаженная, добросовестная работа обслуживающего персонала, без всяких сбоев. Очень редко, в случае

летней запарки, эти самолеты могли отдать и под обычные рейсы. Катя, однажды, полетела на таком. Катя, с содроганием, смотрела, как некоторые пассажиры в не очень-то чистой одежде садились в кресла со светлой обивкой и ступали по стерильно чистому светлому ковровому покрытию в не совсем чистой обуви. В первом же таком рейсе какой-то пассажир умудрился сделать заметную царапину на полированной стене. Пассажиры ушли, а, бригадир (Катя уже не была бригадиром) доложила командиру корабля об этом. Тот, тут же по радиации вызвал краснодеревщика. Он прибыл через 5 минут со своими бутылочками, и через 15 минут царапина исчезла.

Ее поразили отношения между экипажем и бортпроводниками. Похоже, главными были на борту бортпроводницы (в отряде были только девушки). Никаких комплиментов, посторонних разговоров, улыбок – разговор только по делу. Это действовало угнетающе. Катя летала рейсами с секретарями обкомов партии, в основном, это были нормальные мужчины, вполне адекватные. В самолете они обычно, работали с бумагами. Серьезные люди. Катя понимала, что практика общения должна быть другая, нежели на рейсах в Домодедово. И, она приглядывалась к другим бортпроводницам. Ей не нравилось в них угодничество и, отчасти, даже раболепие. Но, и Катина манера поведения, похоже, всех устраивала. И, Катя успокоилась. Ничего плохого ей здесь не грозит.

Но, один такой рейс перечеркнул все. Летел Первый секретарь какого-то обкома партии, человек неприятной наружности, обрюзгший и всем недовольный. Бригадир весь рейс вылезала из себя, пытаясь ему угодить. Но, слава Богу, накормили, напоили, мило поулыбались – началось снижение. Кажется, все на этом. Вдруг, пассажир вызывает бригадира и требует кофе. Представьте себе, через 15 минут самолет совершит посадку, а пока самолет потряхивает на снижении, да и стоять на взлете и посадке женщинам не рекомендуется. Катя, по наивности своей, говорит бригадиру: «Может быть, принести ему воды, и хватит?» Девушка внимательно посмотрела на Катю

и говорит: «Мы обязаны сделать все, что он скажет!» Катя, в замешательстве, подумала: «А, что все-то?» Но, этот вопрос так до конца ее работы в этой службе остался открытым. Кофе ему сделали, правда, два раза пришлось менять салфетку – самолет трясло. К слову сказать, такой случай был единственным. Но, Катя понимала, что подобные люди ей еще встретятся.

Бортпроводницы часто вызывались на суточные резервы, на случай экстренных полетов. Они должны были находиться в своем номере и ждать вызова на рейс. Можно было спуститься в столовую, где прекрасно кормили, выйти на улицу разрешалось, но прогуливаться можно было только в зоне видимости дежурной с первого этажа. Катю поразило, что в номере четыре бортпроводницы молчали, никаких разговоров не было. Говорили только по делу. Представьте, четыре молодые девчонки сутки молчат.

Однажды, был такой случай. Кто-то из первых лиц срочно вылетал, поступил вызов, девчонки стали быстро собираться – прическа, макияж... И, вдруг, отбой, им сказали, что полетит другая бригада, которую срочно вызвали из Москвы. Катя подумала, чем же не устроила наша? Но, спрашивать не стала, ей, все равно бы, не ответили. Это тоже угнетало. Катя тогда подумала, что ей, вряд ли, что грозило в личном плане. Слишком высоко были наши первые лица, не стали бы они так рисковать. Да, и, вероятно, нашлись бы девушки, которые не возражали. Но, это были только пустые рассуждения, точно она ничего не знала.

Был еще резерв на дому. Ты находишься возле телефона (мобильников тогда не было) и ждешь звонка. Уйти было нельзя. И так, сутки. Если поступит вызов, срочно едешь в аэропорт.

И, Катя затосковала, не могла она так работать. Она привыкла к тяжелой работе бортпроводников, свободному общению с экипажем, бортпроводниками, пассажирами, а вот прислуживать не умела. Ей

захотелось вернуться в Домодедово, но как это сделать, и, что она скажет?
Нет, это невозможно. Если только, вообще, уйти из Аэрофлота.

О ЖИЗНИ САМОЙ ОБЫЧНОЙ ЖЕНЩИНЫ.

«РАЙСКАЯ ЖИЗНЬ» НА ЗЕМЛЕ.

Катя поставила эти два слова кавычки. Трудно сказать, что можно считать раем на земле. Все зависит от человека, как он воспринимает райскую жизнь. Сейчас большинство населения России ассоциируют рай с большими деньгами. Тогда, многие раем считали: любимого человека рядом, здоровых и умный детей, любимую работу, дом в красивом уголке на просторах России...

Когда Катя впервые попала на собрание в Службе бортпроводников, она была, просто, ошарашена. Катя по домодедовской привычке пришла на собрание в форме. А, в огромной комнате собрались девушки в гражданской одежде, ни на одной формы не было. Это было собрание сногшибательных красавиц. Прически, косметика, одежда, туфли и даже сумочки были самого высокого класса. Катя тоже уже не выглядела нищенкой, все-таки, 2 года она получала приличные деньги. Но, даже одежда, купленная из-под полы с большой переплатой, не шла ни в какое сравнение с той, в которой красовались эти девчонки. Катя потом со смехом думала: «Красотки?» Когда она с этими девочками потом сутки просиживала в гостинице, она видела их без французской косметики, в халатиках и без замысловатых причесок (а, тогда в моде были парики), она редко видела настоящую красотку. Справедливости ради, следует сказать, что и дурнушек тоже не было. Девушки были все хорошенькими, редко красавицами. Высокого роста и среднего, да и небольшого роста девушек было много. И параметры их были

не 90х60х90. И, слава Богу, что не было. Этой дури, что сегодня заставляет девушек изнурять себя диетами, не было и в помине. Все девушки были, просто, стройными!

Катя думала, откуда же все это они взяли: одежду, косметику, обувь? Ей девчонки сказали потом, что им стабильно раз в месяц дают пассажирские рейсы на Париж, Токио и Нью-Йорк. Вот там они и одеваются. Зарплата у них тоже была приличной, но не заоблачной.

Вот, в данный момент, когда Катя пишет эти строки, она размышляет, сказать или не сказать вам, милые читатели, об особенностях нижнего женского белья. Аааа, была, не была! Катя заметила, что мужчины ее «шедевров» не читают. А, и прочитают – не умрут от смущения. Они у нас закаленные. Когда Катя впервые появилась в Домодедово, и ей в гостинице пришлось раздеваться в присутствии другой бортпроводницы, она попала впросак. Тут, в группе «Юмор за Одессу» она встретила анекдот про женские фиолетовые панталоны с начесом, которые сушатся на балконе. Вот такие панталоны с начесом и были на ней в гостинице тогда, только голубые. Соседка внимательно посмотрела на Катю и спросила: «У тебя парень есть?» Катя честно ответила: «Нет». Она готова была провалиться от стыда. И, сказала себе, что, как только у нее появятся деньги, первое, что она будет покупать, так это хорошее нижнее белье (и, про теплое белье тоже не забудет). И, неважно, увидит или нет ее кто-нибудь в этом красивом белье. Женщины знают, что хорошее нижнее белье – это уверенность в себе и настроение! Но, как ни странно, именно эти панталоны спасли Катюшу от многих бед. Девчонки, встречали пассажиров обычно на трапе, не надевая ничего теплого. Подумаешь, 10 минут! А, эти 10 минут на морозе потом оборачивались женскими болезнями. А, вот Катя их избежала.

Еще она узнала, что многие девушки живут отдельно от родителей, покупают себе кооперативные квартиры в Москве, если есть прописка, или

во Внуково, если таковой не имеется. И, особых проблем с этим не возникает. Все, вроде бы, складывается. Но, Катя задыхалась в этой гнетущей обстановке, друг не возникало, девчонки ни разу не рассказали ей о своей личной жизни, о родителях, о бытовых проблемах. Молчали, как сфинксы. Она много думала, что же ей делать – уходить или нет? Раскладывала все по полочкам, собирала все плюсы и минусы. И, в конце концов, решила – уходить! Большим аргументом в пользу этого решения было то, что бортпроводницы со своей тяжелой работой теряли здоровье. Она много раз слышала еще в Домодедово, что девушки, выйдя замуж, имеют сложности с рождением у них ребенка. Хорошие деньги просто так не платят. Перенапряжение, разница температур (сильнейшая жара и отчаянные морозы), радиация, помощь пассажирам на взлетах и посадках – все это приводило к печальным результатам.

У Кати в Министерстве гражданской авиации работала подруга. Помочь она ей, вряд ли, могла – должность у нее была небольшая. Однажды, Катя позвонила ей и поплакалась в жилетку, совсем не надеясь на помощь – не того ранга была девушка Валя. Но, Валюша вдруг спросила: «Ты точно хочешь уйти? Не пожалеешь потом?» Оказалось, что в это самое время в парткоме министерства начался обмен партбилетов, и им требовалась девушка ответственная, с хорошим почерком, партийная, желательно с высшим образованием и, главное, готовая оторваться от своей основной работы на 1-1,5 года. Катя под все эти требования подходила. Ей назначили собеседование, и она уже через 4 дня приступила к работе в парткоме министерства.

О ЖИЗНИ САМОЙ ОБЫЧНОЙ ЖЕНЩИНЫ.

«СТАНЬ С НЕЙ РЯДОМ И ВОЗЬМИ В РУКИ ТРЯПКУ!»

Когда-то давно, Катя познакомилась с довольно известным тогда журналистом, который писал о людях разных профессий. Он ей говорил: «Чтобы хорошо написать о человеке в профессии нужно проникнуть вглубь его профессионального мастерства, пожить, хоть немного, его жизнью. И, тогда все у тебя получится. Если ты пишешь об уборщице (а, любая профессия интересна, если ей занимается мастер), стань с ней рядом и возьми в руки тряпку!».

Катя начала осваивать новое для нее дело – выписка нового комплекта партийных документов. Он состоял: из партийного билета, который потом вручался владельцу; Учетной карточки, с описанием трудовой деятельности, которая оставалась в канцелярии парткома; карточки, которая отправлялась вверх, в ЦК. Казалось бы, как все просто – берешь старые документы и переписываешь сведения в новые, желательно красивым почерком.

Катя сидела в маленьком кабинете - два стола, стоящих напротив друг друга, телефон, канцелярские принадлежности. Напротив Кати сидел ее товарищ по ремеслу – пожилой человек, полковник в отставке, который обладал уникальным каллиграфическим почерком. Он выписывал документы высшему руководству МГА – министру, его заместителям, начальникам управлений. В день он успевал выписать 2 комплекта документов, а, Кате приходилось работать с шестью. У них сложились хорошие добрососедские отношения, полковник был доброжелателен, интеллигентен – Кате было с ним комфортно. И, она благодарила Бога, что все так хорошо сложилось.

На самом деле, они очень уставали, к вечеру от напряжения болела рука, слезились глаза, да и нервная система просила отдыха. А, дело в том, что ошибаться было нельзя, а, это вызывало постоянное нервное напряжение. Конечно, иногда они ошибались, люди же. С учетной карточкой особых

проблем не было, можно взять лезвие и исправить, подчистить - да, работали с лезвием. Это всегда делала Катя – у нее, по молодости, зрение было 100-процентным, да, и руки не дрожали, нельзя было задеть сеточку, которая была на глянцевой бумаге документов. Катя вспомнила, что одним из условий приема на эту работу было, чтобы женщина была молодой. Катя тогда сказала себе: «Да, какая разница, кто выписывает документы, молодая или пожилая?» Оказывается, разница была – у молодой нервы покрепче, почерк более четкий и она не впадает в панику в случае неудачи. С партбилетом тоже особых трудностей не было. А, вот с карточкой, которая отправлялась в ЦК, проблемы были. Но, об этом позже. Справедливости ради, надо сказать, что такие случаи были крайне редки.

Время шло. У полковника было много знакомых из Управления перевозок, которое находилось на этом же этаже. И, Катя через него познакомилась со многими работниками этого управления. Отношения складывались хорошие, доверительные, обсуждали, в том числе, и бытовые, и семейные проблемы. Катя вспоминала службу бортпроводников во Внуково – небо и земля! Все было хорошо, пока, однажды, не грянул гром.

Маленькая глянцевая карточка, которая отправлялась в ЦК! Если был испорчен этот документ, секретаря парткома вызывали наверх «на ковер» (зачем нужны были эти драконовские меры, не понятно?). И, Катя с полковником, работая с этой карточкой, были особенно внимательны! И, все-таки, ее милый пожилой полковник, однажды, ошибся! Ему стало плохо с сердцем, вызвали врача, сделали укол и отправили домой. Больше Катя его на работе не видела – он отказался от этой работы. Катю вызвал секретарь парткома и спросил, можно ли что-то исправить? И, Катя решила попробовать. Сначала, она воспроизвела текст на простой бумаге и думала, как лучше исправлять. Потом, вооружившись лезвием и лупой, приступила к работе. Просидела она с этим до вечера. Секретарь, тоже вооружившись лупой, вглядывался в карточку, но, подчисток не заметил. Катя посчитала

тогда, что ей в парткоме «должны», а долг платежом красен! Катя-Катя, что сделало с тобой время?! В 19 лет ей такое и в голову бы не пришло! На самом деле, люди там были хорошие, порядочные, готовые помочь, в случае необходимости. Это была своеобразная команда – секретарь парткома, его заместитель, начальник канцелярии и секретарь. Секретарем была древняя бабуля, которая в годы войны была летчицей. Ее, втихаря, так и называли – бабушка русской авиации! И, еще в этой команде 1,5 уже года была Катя.

Замену полковнику, потом, так и не смогли найти. Катя работала уже одна. Подходил срок окончания работы. Катя думала – что же дальше? В парткоме была должность инструктора, и Кате предложили это место. Но, зная эту работу, Катя колебалась – идти или нет?

О ЖИЗНИ САМОЙ ОБЫЧНОЙ ЖЕНЩИНЫ.

ПУТИ ГОСПОДНИ НЕИСПОВЕДИМЫ!

Катя, наконец, встретила своего человека. По странной иронии судьбы, он не имел отношения к авиации. Это был человек умный и ироничный, начитанный, упорный в достижении цели и очень ранимый одновременно. У него было интересное хобби, которое доказывало, что это человек мужественный. Он не был принцем из сказки, но он был самым близким, родным и любимым. Это определило судьбу Кати надолго, не на один год.

А, потом они расстанутся. И, Катя опять останется одна. Все сумеет пережить и простить. Он прилетит из своей дали только через год, и Катя скажет ему, что выходит замуж, и все между ними кончено. Ничего вернуть уже нельзя. И, они пойдут своей дорогой, каждый своей, ничего не зная друг

о друге и все реже вспоминая то далекое прошлое. У них будут свои взлеты и падения, свои радости и печали. Жизнь будет продолжаться.

И, все-таки, они еще раз встретятся... через 37 лет, когда Катя останется одна. Они встретятся у метро, как когда-то. И, Катя поцелует его в щечку, только в щечку. А, потом они пойдут в парк, сядут на лавочку и будут смотреть друг на друга – узнавать и не узнавать. Вот, у него те же густые волосы, но в них блестит седина, и у глаз прорезались морщинки. Он у нее спросит: "Ты меня не узнаешь?" А, она пошутит: «Я бы, все равно, тебя узнала, даже если б ты был лысым, горбатым и на деревянной ноге».

Мы прожили такую длинную жизнь вдаль друг от друга. Рядом с нами была другая женщина и другой мужчина. Они делили с нами свою жизнь, защищали, согревали в дни свирепых морозов, подставляли зонтик во время дождя, молча гуляли осенью, и желтые листья шуршали под их ногами – здесь уже ничего изменить нельзя.

Катя скажет ему: «Мы сидим и вспоминаем далекое прошлое, говорим о настоящем. И, только о будущем мы ничего сказать не можем. Нет у нас с тобой общего будущего. Нам немного осталось, а потом все наше исчезнет с нами навсегда, ничего не останется. Нет человека и нет его жизни. Мы все унесем с собой. Но, мы не знаем, есть ли там жизнь после смерти. Никто этого не может знать, наверняка. Если есть, то мы ТАМ с тобой еще встретимся. А, если там ничего нет, мы, просто, растворимся в какой-нибудь туманности».

Они проговорят 4 часа, сходят в кафе и будут есть мороженое и опять будут говорить и говорить. Под конец Катя вспомнит, что у него сегодня самолет. У него самолет, а у нее уже его никогда не будет. Она замолчит, они, молча, встанут и пойдут к метро. Она не захочет, чтобы он ее проводил. Последний раз посмотрит она на когда-то такое любимое лицо, и двери

вагона метро закроются. И, они не увидятся уже больше никогда. Скорее всего, НИКОГДА...

Катя приедет в свою одинокую квартиру, выйдет на лоджию и будет смотреть на звездное небо. Где-то там, среди этих холодных, мерцающих звезд его самолет, который все дальше и дальше уносит его от Кати. Она вспомнит знаменитую надпись на кольце мудрого Соломона: «Все пройдет и это тоже пройдет»...

Ее тоска нашла выход в стихотворении:

Вот и встретились мы в одночасье,

Видно, так надо было судьбе.

Не нуждаюсь в твоём я участьи,

Так было надо тебе и мне.

Тридцать семь лет – это много иль мало?

Целая жизнь промелькнула в момент.

Что же нам, друг мой, с тобою осталось

За горизонтом прожитых лет?

Нет, не вернуть нам те белые росы,

Звезд водопад и тот тихий рассвет.

И, не решить нам сейчас вопросов,

Сама жизнь нам сказала – Нет!

А, сейчас оказалось - все уже поздно,

Не повернуть эту реку вспять.

Вот и годы надвинулись грозно,

Нам бы только сейчас устоять.

Нам от прошлого не отмахнуться,

Все, что было, возьмем с собой.

Нам с тобой никогда не вернуться,

В тот чудесный рассвет голубой.

Не печалься – всегда буду рядом,

Поддержу, если будешь стоять на краю.

Расстоянье, это совсем не преграда,

Дружба лучше любви – я сейчас говорю.

О ЖИЗНИ САМОЙ ОБЫЧНОЙ ЖЕНЩИНЫ. НЕ БОГИ ГОРШКИ ОБЖИГАЮТ!

Катя продолжала ездила на работу из общежития аэропорта Домодедово. Рано приходилось вставать, поздно возвращаться. Об этой ее проблеме в парткоме знали. И, однажды, решили помочь. И, в конце концов, все получилось. Катя после долгих лет скитаний обрела, наконец, «свой угол». Нет, не квартиру, а, комнату в коммуналке на первом этаже с двумя соседками – древней бабулей-коммунисткой и, столь же древней, бабушкой-евангелисткой. Сбылась мечта ее детства в 26 лет! Первым ее приобретением был зеленый палас. Катя лежала на нем и думала: «Какая же я счастливая!» Многие сейчас посмеялись бы над ней, но, не познав горя и лишений, не узнаешь счастья!

Катя думала, что же делать с работой? И, вдруг, к ней в коридоре подходит женщина, просит зайти в ее кабинет и предлагает ей работу в тарифном отделе Управления перевозок (появилась вакансия). Катя сомневается – должность старшего инспектора, справится ли? Но, ее уверяют, что это вполне ей по силам. И, Катя решилась! Практика потом показала, что человек многое может освоить, было бы желание и силы. Кстати, в парткоме к этому отнеслись спокойно. Хорошие были люди!

Катя занималась тарифами на местных авиалиниях. Названия звучали, как песня: Советская Гавань, Погиби, Лазарев, Певек, Билибино... Катя представляла, затерянные в снегах эти населенные пункты, и представляла крошечные аэропорты и людей, сидящих сутками по непогоде. Катюша взялась за дело, ей было не впервой. Поварившись в этой кухне, она увидела беспорядок и неразбериху в этом направлении и предложила сделать сводный Справочник, куда бы вошли тарифы на местных авиалиниях всех Управлений гражданской авиации (от Анадыря на востоке до Калининграда на западе) с последующей нумерацией всех утверждаемых тарифов.

Нумерация? Вы обратили внимание, уважаемые читатели, что все рассказы Кати пронумерованы? Это такая натура человека – все должно быть в порядке (alles in Ordnung)! И, вот, наконец, она держит в руках огромный том, похожий по объему на советскую энциклопедию. Он еще пахнет типографской краской. Потом, тысячи экземпляров этих Справочников разойдутся по всей необъятной территории СССР. Их будут держать в руках и в Душанбе, и в Якутске, и в Ленинграде, и в Хабаровске, и в Новосибирске, и в Ашхабаде... Вот, он момент истины!!!

Ох, как много пришлось Кате узнать и освоить! Она начала летать с проверками в командировки, сначала в группе, а потом и одна. А, там «без дураков» - начальники управлений тертые калачи, любую нестыковку заметят. Их «на кривой козе не объедешь»! Поэтому, приходилось Кате быть предельно внимательной, отвечать за каждое свое слово и Справки по проверкам писать грамотно. Часто приходилось писать их по ночам. Тут, много нам показали и написали, особенно, начиная с горбачевской перестройки, как плохо работали люди в советское время, особенно в министерствах и им подобных учреждениях. А, Катя вспоминала свою работу в этом славном учреждении и негодовала. Что знают об этой работе шустрые режиссеры и журналисты?! Единственно, следует отметить, что никогда сотрудников не заставляли работать по 12 часов в день и в выходные. Только, в самых крайних случаях. Поэтому, в семьях и дети были присмотрены, и уроки у них проверены, и на лыжах с ними родители сходили, и в театр, и на выставку...

Приказы, которые выходили из отдела, были десятки раз выверены и продуманы. Начальник отдела придумала такую «игру». Когда приказ был окончательно готов, она давала его сотрудникам отдела и предлагала найти лазейку для нечестных работников на местах, чтобы обмануть государство и найти свою выгоду. И ведь, иногда находили. И, как гордились собой тогда

наши девочки! Приказ немедленно переделывался, исправлялся и дополнялся. Вот это была работа!

Это сейчас в думе законы то утверждают, то отменяют. Например, с количеством членов партии. При Ельцине разрешалось зарегистрировать партию, если в ней было не менее 10 тыс. человек; при Путине уже – 50 тыс., и, при нем же – 500! Что это за кенгуриные прыжки?!

Катя с признательностью вспоминает своего начальника, которая научила ее работать. Они до сих пор встречаются и перезваниваются, хотя разница в возрасте у них в 14 лет. Да, и из Министерства Кате пришлось уйти 28 лет назад.

О ЖИЗНИ САМОЙ ОБЫЧНОЙ ЖЕНЩИНЫ.
РАЗВЕСЕЛАЯ ЖИЗНЬ ТАРИФНОГО ОТДЕЛА.

Что случилось? Что случилось

В нашем деловом УОП?

Вся работа отключилась,

Нам сказали: «Баста! Стоп!»

Очень много говорите

По служебным вы делам,

Переписку сократите,

Пусть не пишут больше Вам!

Стон в коммерческом отделе

С самого утра стоит,

И, столы вдруг опустели,

В коридоре всё гудит!

Возле комнаты Шагрова

Все двенадцать человек

Ожидают телефона,

Ведь стоять, все ж, не век.

Целый день мы потеряли

И, решили – лучше нам,

Что б вопросы не стояли,

Не слетать ли в Магадан?

В перевозках тишина,

Пригорюнясь, у окна

Наша Пащенко стоит

И, тоскуя, говорит:

«Нам прислали телеграммы,
Прямо просто криптограммы.
Ни узнать, не позвонить.
Как же быть? Как же быть?»

Клавди Ванна наша плачет:
«Вот чудачат, так чудачат,
Ереван всем на борту
Дает черную икру?!

Ну, а резвый наш Тбилиси,
Благодатный Кутаиси,
Чтобы не было убытку,
Всем дают одни напитки?!»

Как же быть, как же быть?
Ни сказать, ни позвонить!

Плачет бедный наш Чернов,
Рейсы все закрыть готов.
Наш Дубакин вопрошает:
«Где ж загрузка?!» - сам не знает.

Ах, ты мать твою еси,
Телефоны не проси!

Рейс открылся, говорят,
Знать тарифы все хотят.
А, пока наша Москва
Продает по тридцать два.

А, в обратном направлении,
Лишь бы бланкам быть в движеньи,

Вдруг решили продавать
Наш билет по двадцать пять!!!

Как же быть? Как же быть?
Надо срочно ведь решить!

У Глушкова тишина,
Груз заслали не туда.
Достает он передатчик,
Разговор его уж начат.

Но, с морзянкой ведь никто
Не знаком, но, вот про то
Узнает вдруг дядя Ваня –
Он разведчик, был он ранен.

Он стучит, стучит, стучит,
Он с Глушковым говорит.

А, в претензиях рыдают,
Писем кипы оседают,
Пассажиры наседают,
Что же делать, там не знают.

Сели дружно впятером,
Письма рвут, а что ж потом?
Пишут срочно докладную
И, чудесную такую:

«Жалоб нет! Вопросов нет! –
Вот и весь у нас ответ!»
Вот такой переворот
Сделали в нашем УОП!

О ЖИЗНИ САМОЙ ОБЫЧНОЙ ЖЕНЩИНЫ.

НА ПРОСТОРАХ СССР

Что-то Катеньку бросает из огня да в полымя. То она пишет про любовь, то про вещие сны, то следует отчет о работе, то говорит о святая-святых – партийной номенклатуре, то у нее несколько рискованный юмор. Вот, теперь настала пора рассказать о командировках.

Женщины в отделе их не любили: у одних семьи и дети, у Наташи - вечерний институт, а начальнику предпочтительней быть на месте, а не отлучаться на неделю. Только у Катеньки, в ту пору, ни семьи, ни детей, ни вечернего вуза (но летать всем, все равно, приходилось). Кроме того, летать ей нравилось, романтика неба сидела глубоко. Приходилось за это платить тяжелой и рискованной работой, связанной с командировками. А, кто сказал, что за мечту не надо платить? Поэтому, в этом вопросе она была на передовых позициях, можно сказать, кричала «УРА» и вперед в дальние дали.

Нарушения в работе управлений всегда можно было найти – не бывает без ошибок. Все мы люди. Только степень нарушений была разная. Однажды, Катя нашла у одной сотрудницы неправильные данные по тарифам, и авиаотряд потерял на этом довольно внушительную сумму. Обычно, их просто списывали - доходы у предприятий были приличными, народ активно летал по Союзу, даже с билетами были сложности. На этот раз, «повесили» все убытки на эту бедную женщину, мать одиночку. Кате так жаль было эту женщину, но «не заметить» это было нельзя.

Встречали проверяющих по первому разряду: номера в гостиницах были приличными, одноместными, знакомили проверяющих с городом,

помогали найти хорошую столовую. Но, инспектор для того и приехал, чтобы найти нарушения. Нельзя приехать со Справкой – Все хорошо, прекрасная маркиза... Это вызвало бы недоумение уже своего начальства, которое, сразу бы, засомневалось в твоей компетентности. Не очень-то приятная эта работа.

Обычно, Катя имела дело с низовым составом – инженер, диспетчер по тарифам. Это уже докладывать надо было более высокому начальству – начальнику управления, если повезет, его заму. Вряд ли, все это будет интересно читателю. Что же видела Катя в своих командировках. Катя попробует представить вам эпизоды...

Иркутск. Город показался ей не очень интересным (или времени не было с ним познакомиться). Но – БАЙКАЛ!!! Когда она впервые увидела бескрайние просторы синей воды, у нее замерло сердце! Июль месяц, но никто не купался, а было тепло. Как же, быть здесь и не окунуть в озеро, хотя бы, ноги. Катя разулась и ступила в прекрасную голубую воду. Ноги обожгло! Может ли вода обжигать? Да, скажете вы, если зазеваешься и сунешь ногу в слишком горячую воду. Вода была ледяной, но обжигала! Эксперимент с купанием не удался. Не удалось, и насладиться копченым омулем. Кате сказали, что это местный деликатес. Но... он должен быть с душиком! Катя это чудо поварского искусства проглотить не смогла.

Кишинев. Город небольшой, здания какие-то скучные. Повезли Катю посмотреть на виноградники. Ровные ряды подвязанных аккуратно кустов и сухая, каменистая земля, а также нестерпимая жара.

Баку. Интересный город, в котором произошел курьезный случай. Там Катя была со своей начальницей. Обратный путь. Сели они в самолет, вдруг, подходит к ним мужчина в аэрофлотской форме, заносит коробку и говорит: «Это вам презент. Не пугайтесь, это всего лишь, ранние овощи – помидоры,

огурцы, редис, зелень (был апрель, в магазинах в это время в Москве такого еще не было). Он открыл коробку и показал – правда, овощи. Но, надо было знать нашу начальницу! Она говорит: «Немедленно забирайте это обратно!» Тот испуганно: «Да, с меня голову снимут! Это же просто овощи, а не взятка. А потом, Вы же уже написали Справку по проверке. Мы же это предложили не перед проверкой? У нас в Азербайджане так положено провожать гостей». И, он убегает. Самолет взлетел с этой коробкой. Так она, в итоге, и осталась в самолете, который через два часа улетал обратно. Кстати, такой случай был единственным в Катиной практике. Она потом вспоминала о нем и думала: «С одной стороны, они не имели права брать эту коробку, а, с другой, обидели людей». Так, этот вопрос остался для нее открытым.

Душанбе. Город шумный, тесный, грязноватый с множеством одноэтажных зданий. И, колоритные южные базары. Светлым пятном осталась поездка в горы. Горы были мрачными, неприступными, человек чувствовал там себя таким маленьким и беззащитным. И, лента дороги петляла между скал, внизу быстрая горная речка. А, вдоль дороги были маленькие шашлычные с овощами и фруктами. Воздух был просто упоительным!

О ЖИЗНИ САМОЙ ОБЫЧНОЙ ЖЕНЩИНЫ.

НА ПРОСТОРАХ СССР

Норильск, 1975 год. Недавно встретила Катя интересную информацию о Норильске: самый холодный, загрязненный город мира, вечная мерзлота, расположен за полярным кругом. Веселый город, правда? Да, и отзывы норильчан хороши: «для хозяев жизнь людей – пустой звук, для них важен звон монет, заработки средние» – в, общем, не кошмар, а кошмарище! И, вдруг увидела Катя вот такие отзывы – «мои папа и мама, приехавшие сюда в начале 70-х, получали огромные деньги!»), «в озерах купались раньше», И, вспомнила Катюша, как в это самое время она была в командировке в этом городе. Ей тогда это место показалось раем на земле.

Еще, когда самолет садился, Катя увидела бескрайнюю тундру и маленькие круглые озерца, а возле большого озера много купающихся. Температура +20. Белые ночи, они не давали спать ночью. Город был уютным и чистым. Никакого неприятного запаха Катя в городе не почувствовала, наверно, исправно работали очистные сооружения. Там, Катя увидела маленькое детское кафе, куда вас мог привести только ребенок. Заглянула Катя в окно, а там чисто, красиво, нарядно, много игрушек! Чистые разноцветные столики, рассчитанные на детей, много цветов, детские картинки на стенах – Буратино, возмущенный грязнулей Крокодил, хитрая лиса...

А вот, в кафе для взрослых она сходила – чайная с огромным самоваром, рядом заварные чайники с надписями: простая заварка, с мятой, с бергамотом, шиповником, ромашкой... (сама себе наливаєшь чай). А, рядом свежая выпечка, Настолько разнообразная, что глаза разбегались. Вкусный запах чувствовался задолго до подхода к этой чайной. Но, самой интересной

была поездка в профилакторий для рабочих Норильского горно-металлургического комбината (сейчас филиал компании «Норильский Никель»). Вечером в пятницу к комбинату подходили автобусы и увозили рабочих с семьями в профилакторий за город до вечера воскресенья. Для семейных рабочих были построены коттеджи рядом с крошечными озерками (по желанию). Чего в нем только не было: роскошный зимний сад, зал для танцев, столы для настольного тенниса, для игры в бильярд, бар, игровые для детей, с которыми занимались воспитатели, столовая, из которой доносился одуряющий запах вкусной еды. Но, Катю там не покормили – только для рабочих! И, Катя тогда поняла – не воруют! При профилактории были медицинские кабинеты, где можно было лечиться, например, сделать массаж. Все это бесплатно. Кате потом сказали, что норильчане, выйдя на пенсию, не хотели покидать этот город, где о людях ЗАБОТИЛИСЬ! Сейчас, как вы понимаете, все не так – капитализм с волчьим оскалом!

Ташкент. Туда Катя полетела в составе большой комиссии во главе с начальником управления – человек 12. Поселили всех в трехэтажной загородной даче для партийной номенклатуры и, таких же, гостей. Но, в то время их не было там. На третьем этаже были номера люкс, там поселили начальника управления. Для остальных – на втором этаже двухместные номера – но, какие! Такой красоты Катя, привыкшая к хорошим гостиницам, еще не видела – телевизор, холодильник, удобные кровати, импортная сантехника... Еще, относительно небольшой зал для просмотра фильмов, в котором были очень широкие проходы, мягкие кресла, и, около кресел пепельницы на стойках (правда, курить никто не осмелился). Вокруг здания широкий балкон и тоже диваны, кресла, пепельницы. Еще была огромная столовая, где подавали национальные блюда на выбор: шурпа, плов, долма, манты... Вышколенная официантка, которая, не теряя достоинства, была доброжелательной и улыбчивой.

Якутск. Не очень привлекательный город, на улицах деревянные настилы, в магазинах пусто (шла уже горбачевская перестройка). Катя в командировке была с сотрудницей. Купили они подозрительную колбасу, но, съесть ее не смогли (одинокая собака на улице тоже ее есть не стала), бычки в томате и батон хлеба. Пришлось ужинать, весьма, скромно – чай с белым хлебом. Потом, им питание организовали в какой-то закрытой столовой. Они спросили, а что же, все-таки, ест население при пустых магазинах. Оказывается, у всех были свои способы добычи пищи...

Но, самым примечательным был поздний вечер на следующий день. 23 часа, женщины готовились ложиться спать и, вдруг им в номер позвонили: «Выходите, такого Вы больше никогда не увидите – СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ!». Собрались – вышли. Незабываемое зрелище – во все ночное небо простиралась огромная восьмиконечная звезда, которая переливалась разноцветными огнями – красными, зелеными, синими, желтыми. Концы этой звезды упирались в горизонт. Кате стало не по себе, чарующее и грозное явление природы, перед которым человек – беспомощная песчинка.

О ЖИЗНИ САМОЙ ОБЫЧНОЙ ЖЕНЩИНЫ.

КАК ЖЕ ОТДЫХАЛИ МИНИСТЕРСКИЕ РАБОТНИКИ?

Ну, во-первых, следует сказать, что никаких застолий в здании министерства никогда не было. Исключением был день 8 Марта. Заранее, заказывали мимозу в Батуми, которую привозили на пассажирском рейсе. Какая это была мимоза: свежайшая, пушистая! А, как пахла! Мужчины распределяли ее по букетам. В кабинете начальника управления накрывался стол (длинный такой, приставной стол для оперативных совещаний) – шампанское, фрукты, коробки конфет. Приглашали всех женщин управления, поздравляли, вручали цветы и подарки. Потом мужчины выходили, а женщины выпивали по полбокала шампанского, и их отпускали домой.

Однажды, в мае руководство министерства организовало выездную экскурсию на выходные в Ленинград, специально заказывали самолет. Вылетали вечером в пятницу. В Ленинграде в это время белые ночи. Жили в гостинице аэропорта. С Катей в номере оказались две женщины, одна из них, Аня, была постарше, лет 35-и. Она училась здесь когда-то в институте и хорошо знала город. Три человека отбились от группы, смотрели город самостоятельно, а, Анечка рассказывала девушкам об этом замечательном городе. Как много она знала! Ходили и ночью, спали всего 2 часа, ноги подкашивались от усталости. Где только не успели побывать? Даже съездили в Петергоф с его парками и фонтанами – красота неопишуемая! А, в Анечку девчонки, просто, влюбились, о чем ей и доложили. Она засмеялась и сказала: « Я некрасивая, а муж у меня красавец, и мне не изменяет». И, ей поверили потому, что она была настолько интересным, добрым человеком, что не влюбиться в нее было нельзя.

Субботники весной тоже превращались в праздник, убирали территорию вокруг здания министерства. Звучала музыка. Под музыку и работать было веселее! Позже на площади появлялись ларьки, где продавали чай, кофе, бутерброды, выпечку.

В здании министерства был прекрасный актовый зал с мягкими креслами, сценой и роялем. Раз в месяц после работы там проводились концерты, встречи с интересными людьми, знаковые фильмы. Приглашались и знаменитости. Однажды, выступил с концертом Евгений Петросян. Каким же он был тогда молодым, но уже популярным. С ним получился конфуз. Посередине сцены стоял рояль, который ему мешал. Вот, стоит Петросян и ждет, когда работники сцены передвинут рояль. А, работников сцены не было. Пока разобрались, кому помочь, Петросян был в несколько неприятной ситуации. Что интересно, хотя Петросян тогда и был молодым, скабрёзных анекдотов «ниже пояса» не рассказывал.

Однажды, приехал с концертом Владимир Высоцкий. Об этом знаменательном событии узнали в тарифном отделе и «подсуетились». С утра сбегали в зал прилепили к креслам на спинке листы бумаги – ЗАНЯТО. ТАРИФНЫЙ ОТДЕЛ! Бумажки благоразумно расположили в 3-ом ряду. В первых двух, как правило, сидело начальство.

К началу концерта все места были заняты, люди стояли в проходах, в проемах открытых двустворчатых дверей, и даже молодежь сидела на полу перед сценой. Высоцкий пел 4 часа, а его все не отпускали. Пот на лице его катился градом, а он улыбался и продолжал петь! Аккорды его гитары звучали в притихшем зале, хриловатый голос пел о любви и ненависти, о дружбе и взаимовыручке, о горах и самолетах, о войне и охоте... Незабываемый концерт!

И, все-таки, так ли уж преследовали Высоцкого в советское время? Почти в каждом доме были его записи на магнитофонах. Он играл ведущие роли на Таганке – Катя сама видела его в «Гамлете»; а, главная роль в многосерийном фильме «Место встречи изменить нельзя» и его знаменитая фраза «Вор должен сидеть в тюрьме!»

В 1979 году привезли фильм «Экипаж». Он еще не вышел на экраны страны, его впервые показывали в зале министерства. Это было событие! Фильм прекрасный, фильм - катастрофа! А, какие артисты играли! - Георгий Жжёнв, Анатолий Васильев, Леонид Филатов, Александра Яковлева, Ирина Акулова, Екатерина Васильева, Юрий Горобец!!!

Когда фильм закончился, собрались министерские летчики – начались споры с непрофессионалами: показали совершенно невозможные вещи – нельзя ползти навстречу потоку в воздуховоде летящего самолета, руль высоты не было надобности освобождать, так как обе секции руля высоты работают независимо, заход на посадку показан безграмотно.

А, женщины обсуждали бытовые сцены: бабника-Скворцова, и размазню Ненарокова в отношениях с женой, и стерву-Алю, и нового ее мужа, который показал хороший типаж веселого, всем довольного, мужчины. Но, все, абсолютно, и мужчины и женщины, сошлись в одном – ПРЕКРАСНЫЙ ФИЛЬМ!

Литературный клуб Исеть

<http://literklubisety.ucoz.com/>

2016